

Н А Т А Л Ь Я
АНДРЕЕВА

ЛЮБИТЬ
Н Е Л Ь З Я
ПОМИЛОВАТЬ

А К Т У А Л Ь Н Ы Й Д Е Т Е К Т И В

Наталья Андреева

Любить нельзя помиловать

«Автор»

2014

Андреева Н. В.

Любить нельзя помиловать / Н. В. Андреева — «Автор», 2014

ISBN 978-5-17-087315-9

Она сделала свою жизнь сама: получила хорошее образование, престижную работу и независимость. Пора бы обзавестись семьей. Чтобы все по правилам, как у всех: красавец муж, а в перспективе дети... Только как подойти к решению этой проблемы, если нет любви, только расчет. Она в растерянности... Почему этот мужчина не хочет на ней жениться?! Ведь она обещает ему безбедное существование взамен на свидетельство о браке... И тогда рождается почти гениальный план. Надо устроить все так, чтобы избранник оказался в полной зависимости от будущей жены. А она обеспечит ему алиби на убийство, в котором его обвиняют. Все удалось! Всего шаг до мечты... который неожиданно стал шагом в тюрьму. Но когда-нибудь она вернется, обязательно вернется!.. Ранее книга выходила под названием «Муж за алиби»

ISBN 978-5-17-087315-9

© Андреева Н. В., 2014

© Автор, 2014

Содержание

1. Утром первого августа	6
2. Когда в половине одиннадцатого утра	12
3. Когда Вера сказала, что нисколько не сердится,	18
4. С тем, что лучше будет собраться в его квартире,	29
5. «Поверить или нет?»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наталья Андреева

Любить нельзя помиловать

© Андреева Н., 2014

© Оформление. ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

1. Утром первого августа

его поднял с постели телефонный звонок. Он подумал было, что еще очень рано, часов шесть утра, и город за окном окутан предрассветной дымкой. Но потом почувствовал запах гари и вспомнил, что забыл закрыть на ночь форточку. А стоило бы это сделать: по всей области и за ее пределами горели торфяники, ветер относил дым на столицу, и создавалось ощущение, что под городом разложен гигантский костер. Люди задыхались в дыму, серый купол неба напоминал опрокинутый котел, по его закопченному дну лениво скребли крыльями одуревшие от жары птицы.

В Москве такого жаркого и сухого лета не помнили уже давно. Телефонный звонок потрескивал, словно оголенный искрящийся провод под высоким напряжением. Создавалось ощущение опасности.

– Да. – Он не удержался и протяжно зевнул.

– Владимир Иосифович беспокоит.

Словно стоя под душем, отвернул одним движением кран с холодной водой, до отказа, вот какое было чувство! И он проснулся моментально.

– Я слушаю. Извините, я спросонья. С трудом соображаю.

– Ты только что проснулся?! Значит, я делаю вывод, что дела твои идут хорошо. Если человек спит сном младенца до десяти часов утра, у него все в полном порядке, – ехидно сказал Владимир Иосифович.

– Десять часов у... (о черт!!!) Я просто поздно вчера лег, – он уже говорил тоном просящего. Каждое слово собеседника щелкало в трубке, словно цифры на счетчике у таксиста, увеличивая плату за проезд. Жизнь – дорогое удовольствие, особенно если любишь гнать на высокой скорости.

– Значит, опять девочки, – недовольным тоном сказал Владимир Иосифович. – Девочки, рестораны. Все романы крутишь. А долг когда собираешься отдавать?

– Скоро.

– Скоро – это не ответ. Ты просил кредит, я тебе дал. Под твое честное слово, без имущественного залога. Что с тебя взять? Квартиры нет, машина твоя гроши стоит. Если бы не Вера за тебя просила...

– Да-да, я знаю.

– Старших перебивать невежливо. Когда откроется твое Интернет-кафе?

– Скоро.

– Где партия компьютеров, что ты забрал на позапрошлой неделе?

– На месте.

– То есть, ты уже и помещение арендовал, и столы поставил?

– Да-да.

– И на этих столах стоят компьютеры. Так?

– Так.

– Так почему я не могу на все это посмотреть?

– Там еще ремонт не окончен.

– Ничего, меня не смущают нештукатуренные стены. И даже если там полов нет. – В голосе собеседника послышалась ирония.

– Полы есть.

– Так когда?

– Скоро.

– До пятнадцатого числа этого месяца ты либо отдашь мне все до последней копейки, либо откроешься. И будешь отдавать процент с выручки.

– Да-да.

– Никита, давай по-хорошему. Не подводи Веру.

– Я все понял.

– Тогда ложись, досыпай. – И снова ирония в голосе. А подтекст такой: нет тебе веры. Той самой, с маленькой буквы.

В трубке – тишина. Какой уж тут сон! Не подводи Веру! Да ведь это она его втянула в авантюру! Работал себе Никита в магазине «Товары для офиса» под ее чутким руководством, никому не был должен, особыми заботами не обременен. Кругом одни только плюсы: молодой человек приятной наружности, без материальных проблем, хоть и с жилищными, потому что квартиру приходилось снимать. Но это так, пустячок. У всех приезжих проблема с жильем. Родители далеко, на то, что именно они обеспечат обожаемое чадо жилплощадью в столице, рассчитывать не приходится. Любовь любовью – но не по карману.

Словом, банальная история, каких десятки, сотни тысяч. Юноша из провинции приезжает покорять столицу, имея в активе высокий рост, атлетическое телосложение, густые светлые волосы и мужественную челюсть. Ну, еще диплом провинциального техникума, где его не без труда обучили азам программирования. А дальше? Поиски престижной и высокооплачиваемой работы, которую с такими активами отыскать довольно сложно, потому что в пассиве природная лень, привычка вести так называемый рассеянный образ жизни, страсть к дорогим вещам и неумение ими дорожить.

Сначала менеджер самого низшего звена в маленькой фирме, торгующей офисным оборудованием, потом жалкие попытки устроиться в более солидную компанию того же профиля, один магазин, второй, третий... И вот к двадцати шести годам он прочно оседает в «Товарах для офиса», где директором Вера Александровна Алмазова. Дама с характером, похожим на умело ограненный бриллиант чистейшей воды: без вредных привычек, не привлекалась, не состояла, не участвовала, никаких мешающих работе эмоций себе не позволяет. Кстати, не замужем.

Никита сразу почувствовал, что директриса им интересуется. Правда, никаких намеков она не делала, не заигрывала и не кокетничала, и словно бы чего-то ожидала. Но чего?

Как-то раз Вера Александровна ему сказала:

– Твоей зарплаты на жизнь, конечно, хватать будет. Впритык, без шика, но с голоду не умрешь. Один только минус: пока у тебя нет своего жилья, ты в этом городе только постоялец. И наступит время, когда придется съезжать.

Съезжать! Куда?! Вернуться к родителям? Ну уж нет! Проболтавшись несколько лет в столице и привыкнув соразмерять удары собственного пульса с ее стремительным ритмом жизни, трудно заставить себя вновь погрузиться в провинциальную спячку. Никите теперь хотелось жить здесь и только здесь, хотелось стать хозяином собственного завтра, а не человеком, которому в любой момент могут вручить обратный билет. Молодой человек уже понял: Москва – его город.

Играя на этих чувствах Никиты, Вера Александровна и уговорила его начать собственный бизнес. Даже обещала найти деньги. У своего хозяина, владельца сети магазинов «Товары для офиса». Все сложилось как нельзя лучше: партию компьютеров Никита получил с солидной скидкой, как сотрудник фирмы, деньги Владимир Иосифович ссудил под нормальный процент, даже меньше, чем в банке, плюс еще Вера обещала помочь с бухгалтерией на первых порах. Никита имел шанс заработать денег на квартиру и на дальнейшую обеспеченную жизнь уже в статусе москвича. Мог. Но...

Но теперь это в прошлом. Потому что первые деньги он решил заработать, перепродав партию компьютеров по их рыночной цене, без всякой скидки. И не куда-нибудь, а в администрацию маленького областного городка. Сделка казалась такой выгодной! Не учел он по глупости только одного: бюджетникам иногда не перечисляют вовремя денег. Пообещало област-

ное руководство оплатить компьютеры для нового здания администрации, а потом вдруг стало резину тянуть. И назад не отдают: все уже по документам прошло. Таким образом, деньги Владимира Иосифовича «зависли».

Плюс ко всему открыть Интернет-кафе оказалось не так-то просто. Когда Никита узнал, какие потребуются справки и сколько все это стоит, то пришел в ужас. Денег не хватало, а тут еще кредитор сделался настойчивым. Стал названивать, требуя отчета. Все правильно: берешь чужие, теряешь свободу и независимость, пока долг не будет погашен.

Словом, попал он. И здорово попал! Когда будут деньги за компьютеры? Неизвестно. Может, неделю спустя, может, две. Не исключено, что через месяц. Новые купить не на что, а договор об аренде, меж тем, уже подписан. Денежки-то капают! А кредитор ждать не хочет, прямо-таки зажал Никиту в угол. Не ответишь на звонок – пришлет сотрудников службы безопасности, а то и коллекторскому агентству долг перепродаст. А с этими бандитами шутки плохи.

До конца месяца надо обязательно решить проблему. Должен же быть выход из этой непростой ситуации! Потому что безвыходных положений не бывает. Поистине свобода – это осознанная необходимость. Но осознание этого приходит в рабстве.

Никита подошел к зеркалу и оценил свои активы: высокий рост, атлетическое телосложение плюс мужественную челюсть. Разве что сдать все это в аренду какой-нибудь состоятельной даме, перехватив денег у нее? И Никита вдруг вспомнил тайные страстные взгляды, которые бросала в его сторону Вера Александровна Алмазова. Ведь это она втянула его в историю, вот пусть и расплачивается. Все было бы проще, если бы она ему нравилась. Хоть немного.

Но с этим-то как раз проблема. Вера – вобла сушеная. Зануда редкая. С бревном было бы проще лечь в постель, потому что бревно молчит. А Вера молчать не умеет, непременно примется читать мораль, жизни учить. О! Это она умеет! Да с ней импотентом станешь! Нет, надо искать другой выход.

Он вздохнул и пошел закрывать форточку. Было такое ощущение, что в момент приготовления завтрака у всех горожан сгорела на сковородах яичница. Никакого настроения в этом аду-чаду. И никаких идей. Разве что Вере позвонить?

Утром первого августа

она проснулась по старой привычке ровно за минуту до того, как зазвонил будильник. И тут же нажала на кнопку: звонок ее раздражал. Все. Восемь часов утра. Вот уже три года, как она директор магазина и может позволить себе вставать в восемь. Потому что на работу к десяти. Можно было бы не заводить будильник, она бы все равно не проспала. Потому что не умеет этого. Но будильник – это святое. Это символ. Неизменный атрибут деловой состоявшейся женщины.

Зевнув, Вера сладко потянулась. Настроение у нее сегодня было отличное! Она молода, здорова, богата, сделала блестящую карьеру.

Забыты те времена, когда ей приходилось вставать в шесть утра и мерзнуть полтора часа в холодной электричке, чтобы успеть на занятия в институте. Но полученный диплом экономиста того стоил!

Вся жизнь Веры Алмазовой была подчинена одной цели: она делала карьеру. Причем рассчитывая только на себя. Отца у Веры не было, вернее, существовал человек, который ее зачал, но он исчез в неизвестном направлении за несколько месяцев до рождения своего нежеланного ребенка. Вера жила с мамой и бабушкой. Мама получала скромную зарплату, бабушка пенсию, от отца же не было ни денег, ни вестей. И Вера предпочла о нем забыть. Так в ней сформировалась неприязнь к мужчинам вообще как к безответственным и бесполезным существам. В дальнейшем эта неприязнь только подкреплялась фактами.

Про таких, как Вера Алмазова, говорят: она сделала себя сама. Выучилась, устроилась на работу, потом сменила ее на более престижную и так далее. Ступенька за ступенькой Вера поднималась по карьерной лестнице. В итоге в тридцать три года она стала директором большого магазина, имея в подчинении человек тридцать. Когда умерла бабушка, Вера поменяла ее однокомнатную квартирку на самой окраине Московской области на другую жилплощадь, поближе к Москве. Потом обменяла и ту. И так ступенька за ступенькой Вера подбиралась к столице. Через несколько лет, подкопив денег и провернув несколько удачных обменов, молодая женщина стала законной владелицей хорошей двухкомнатной квартиры в спальном районе столицы, но не собиралась останавливаться на достигнутом. Страсть к торговле и всевозможного рода обменам была у Веры в крови. Теперь, в тридцать пять лет, она зарабатывала несколько тысяч долларов в месяц, не считая бонусов и премий в особенно удачные месяцы, имела накопления, личный автомобиль, перспективу карьерного роста и безграничное доверие своего хозяина.

Не имела она только ни мужа, ни детей. Даже любовника и того не имела. Всю жизнь Вера обещала себе, что, как только сделает карьеру, займется устройством личной жизни. У Алмазовой на этот счет была своя теория, и, сидя с замужними подругами где-нибудь в гостях или в ресторане, она каждый раз продолжала ее развивать:

– Мужчины – это низшая раса. Все в мире держится на женщине. Раньше они хотя бы умели деньги зарабатывать, эти мужчины! А теперь что? Разве много найдется мужчин среди моих знакомых, кто сделал бы такую карьеру, как я, и имеет такую зарплату? Не говоря уже об образовании и уровне культуры, который я постоянно повышаю. Не на диване лежу перед телевизором, а нахожусь в гуще выставочной и театральной жизни столицы, даже в отпуске не шезлонг на пляже продавливаю, а посещаю музеи в мировых культурных столицах типа Парижа. Взять, к примеру, девочки, ваших мужей. Да я любого из них за пояс заткну! О чем с ними говорить-то? О футболе? – Вера презрительно поджимала губы. – Подумаешь! Мужчины! Конечно, они нужны нам, женщинам, для того, чтобы рожать от них детей. И когда я заработаю достаточно денег, я куплю любого, которого захочу. К подбору спутника жизни надо подходить ответственно. Чтобы он был молод, здоров, красив и не разбавил бы мои великолепные гены какой-нибудь дрянью. Это я о детях говорю. Мне в семье не нужны уроды и дебилы.

– А если он не согласится? – спрашивала в этом месте одна из подружек, большая поклонница женских любовных романов. Программа была откатанная: Вера ругает мужчин, остальные либо поддакивают, либо вяло сопротивляются. – Все-таки главное в жизни – это любовь!

– Главное – это деньги. Вот посмотрите. Как только я встречу достойный экземпляр, тут же примусь за дело. Куплю эту мужскую особь со всеми потрохами и сделаю из него домашнюю собачонку. И при этом полностью сохраню свою свободу.

Замужние подруги тайком усмехались. Их спутники жизни Веру Алмазову на дух не выносили. И говорили про нее такое! Приходилось встречаться в кафе и ресторанах, только бы не приглашать подругу-карьеристку к себе домой. При виде нее представители «низшей расы» из добродушных терьеров превращались в ротвейлеров и готовы были порвать гостью в клочки. Как, интересно, она собиралась держать спутника жизни на коврике у двери? Да любой сбесится, живя с такой бабой!

Нет, Вера Алмазова не была откровенно некрасивой, скорее обычной, причем очень за собой следила и хорошо одевалась, потому что имела вкус. Все, что Вера покупала, ей шло. Она каждую неделю непременно посещала маникюршу, обновляя лак, раз в полтора месяца делала педикюр, стриглась у модного мастера и пользовалась услугами дорогого косметолога. Словом, Вера Александровна Алмазова производила впечатление ухоженной, приятной во всех отношениях деловой дамы. Беда была в том, что она принадлежала к тому типу женщин, который больше всего не нравится мужчинам. В ней не было ни грамма женственности и сексуальности, она совершенно не умела кокетничать и заигрывать, а главное, демонстрировала презрение к

противоположному полу. Если в компании вместе с ней находился мужчина, Вера никогда не обращалась к нему напрямую, только через его спутницу, а если случалось вдруг встретиться взглядами, на ее лице тут же появлялась презрительная гримаса. Мол, низшая раса, что с нее взять! Поэтому мужчины Веру сторонились, а за глаза ругали и называли стервой.

Быть может, она была бы и рада это изменить, потому что годы-то шли. Построение ячейки общества семьи с чего-то надо начинать. Не с места же в карьер. Хотя бы намек на роман. Вместо этого Вера продолжала на людях развивать свою теорию о бесполезности мужчин. Те отвечали ей молчаливой ненавистью.

Еще в студенческие годы у Веры случился мимолетный роман с ощутимыми последствиями, то есть с потерей девственности, но, слава богу, без беременности. Мама с бабушкой так ничего и не узнали, зато подруги не могли теперь обзывать Веру старой девой.

– Да знаю я все про этот ваш секс! – передергивалась она, едва разговор заходил про *это*. – Сплошная мерзость и гадость!

Тогда все очень уж быстро закончилось. Пара коротких встреч, причем оба партнера получили массу неприятных ощущений. Вера могла теперь говорить о сексе не иначе как с брезгливой гримасой и во время откровенных постельных сцен всегда переключала телевизор на другой канал.

Женщина в ней благополучно спала, пока делалась карьера и копились деньги. В послужном списке Веры Александровны Алмазовой в графе «личная жизнь» вот уже много лет стоял полный и абсолютный ноль. И вот...

...Первого августа этого года она встала с твердым решением: сегодня я сделаю ему предложение. Завтра они с Никитой подадут заявление в ЗАГС, через положенный срок, осенью, согласно традициям, состоится свадьба. Торжественная регистрация, поездка на Воробьевы горы, традиционная фотография на фоне памятника ветеранам ВОВ, ужин в ресторане в кругу родных и друзей, только самые нужные люди, первая брачная ночь... Ну и так далее.

Словом, все как у людей. Наконец-то! Потом пойдут дети. Двое, мальчик и девочка. Так положено. То, что жених младше нее на девять лет, Веру нисколько не смущало. Зато он молод, здоров и хорош собой! Подруги обзавидуются! Не парень, а конфетка, не то что их пузатики! И ситуация подходящая: у Никиты материальные затруднения. Вера так и знала, что свой бизнес он не потянет! Она все рассчитала верно, когда просила у хозяина денег для Никиты. Если кто и может ему сейчас помочь, то это она, Вера Алмазова. А в благодарность Никита на ней женится. Деваться ему некуда.

Вера посмотрела в окно: чудесный день! Солнце светит вовсю, на небе ни облачка. Сегодня опять не будет дождя. И слава богу! Она ненавидела сырость и сыкотную погоду. А с дымом и духотой дома и на работе успешно справляется кондиционер. Кстати, в машине тоже. То, что на улицах люди задыхаются от гари, Веру нисколько не волновало. Главное, что сухо, солнечно и нет дождя. Ей, Вере Алмазовой, комфортно и хорошо. Хотите дождя – езжайте в Таиланд, там сейчас как раз сезон тропических ливней. Хоть залейтесь! Нет денег на Таиланд? Значит, вы идиоты! Никто не обязан заботиться о комфортных условиях проживания для идиотов.

Перед тем как выйти из дома Вера позвонила подруге, той самой, которая так обожала любовные романы. Подруга была в отпуске, но из-за отсутствия денег на отдых за границей или хотя бы дачи по-прежнему сидела в московской квартире, упиваясь любимым литературным жанром.

– Васька, ты уже проснулась? – Любительницу обжигающей африканской страсти звали Василисой.

– Да-а... ах! – Протяжный зевок. – А в чем дело?

– Я замуж выхожу! – торжествующе заявила Вера.

– Наконец-то! – Сама Василиса вот уже лет пять находилась в разводе. Жертва ее страстной любви исчезла с горизонта, едва только подвернулась женщина, начисто лишенная романтизма, но зато имеющая стабильный ежемесячный доход. Это лишний раз подтверждало Верину теорию.

– Наконец-то! – с чувством повторила Василиса. – И кто он?

– Приятный во всех отношениях молодой человек, – промурлыкала Вера.

– Верка, я тебя не узнаю! – ахнула подруга. – Ты влюбилась?!

– Вот уж нет! Просто решила: пора! Он невероятно хорош собой! И на девять лет меня моложе! Да ты его знаешь: он был единственным мужчиной на моем тридцатипятилетии. Вспомнила?

– Ах, этот белокурый красавчик! Как же, как же! И когда свадьба?

– Еще точно не знаю. Мы этот вопрос пока не обсуждали.

– Постой... Так он сделал тебе предложение?

– Предложение сегодня сделаю ему я, – отрезала Вера.

– Да ты с ума сошла! Ты же женщина!

– Милая, в каком веке ты живешь? – презрительно сказала Алмазова.

– А если он откажет?

– У него просто нет выхода.

– Вера, но... Он что, тебя не любит?!

– А меня это абсолютно не волнует! Я его выбрала и я его получу. Любыми средствами. Так что, подруга, готовься погулять на свадьбе. Официальное приглашение я пришлю по почте.

– Что ж, желаю счастья. Только ты не плачь, если что. И не сильно расстраивайся. Не вздумай впадать в депрессию, слышишь?

– Это исключено, – вновь отрезала Вера. – У меня все рассчитано.

Она хотела позвонить Никите вечером, в конце рабочего дня. Пригласить его в ресторан, заказать роскошный ужин. С шампанским, само собой. Фуа-гра, устрицы, омары. Надо его порадовать, ведь у бедняжки совсем нет денег! А надо, чтобы все было красиво. И когда в половине одиннадцатого утра длинноногая секретарша сообщила, что с Верой Александровной жаждет поговорить Никита Намин, Алмазова просто расцвела. Надо же! Сам догадался!

– Соединяй, конечно! Алло? Никита? Это ты? Я слушаю!

2. Когда в половине одиннадцатого утра

он услышал в телефонной трубке Верин голос, Никите вдруг стало не по себе. С какой стати она так радуется?

– Извини, что отрываю тебя от дел, Вера. – Вот уже полгода, как они были на «ты».

– Пустяки! Я сама хотела тебе звонить.

– Ты разговаривала с Владимиром Иосифовичем? – обрадовался он.

– Когда?

– Да только что!

– Нет, не разговаривала.

– Разве он не звонил насчет меня?

– Никита, я знаю твои проблемы. И готова их решить.

– Да? Слушай, ты меня здорово выручишь! По гроб жизни не забуду!

– Я на это надеюсь, – загадочно сказала Вера. Ему опять стало не по себе. – Встретимся в ресторане. На Маяковской. Ты помнишь?

– Да, конечно. – Он поморщился, словно лимон проглотил. В день Вериних именин пришлось провести вечер в компании ее ужасных подружек, этих толстых теток с непомерным аппетитом. Но как откажешь начальнице?

– Так значит, в восемь вечера.

– Только... – Он замялся. – Ты знаешь, как у меня сейчас с деньгами...

– Я все оплачу.

– Вера! Я же тебе кругом обязан!

– Ничего, сочтемся.

Дав отбой, он крепко задумался. Каким тоном Вера с ним говорила! Явно заигрывала. Пообещала решить все проблемы. А такие закоренелые эгоисты, как Вера Александровна Алмазова, благотворительностью не занимаются.

Похоже, что придется все-таки с ней переспать. Не хотелось бы до этого доводить, но... Ничего, один раз как-нибудь. Но лучше бы этого не случилось. Лучше бы Вера принимала в нем дружеское участие, не больше. Как подумаешь о том, что придется лечь с ней в постель, так мурашки по коже! Даже думать о ней как о женщине, и то невозможно. Какая же она женщина? В ледяной статуе и то больше чувственности! К тому же ему нравятся яркие блондинки, а она шатенка. Нравятся женщины с формами, она же сухая как вобла. Что называется, ни спереди, ни сзади. И ноги... Просто отвратительные! Один раз, не больше...

...Он опоздал на пятнадцать минут. Вера, как всегда, пришла вовремя. Не женщина, а хронометр! Который в принципе не может хотеть секса. Он же железный, да к тому же механизм! А желание физической любви – это какое-никакое, а чувство!

Никита заметил, что начальница приоделась. Она как раз делала заказ, когда он подошел к столику. Увидев его, усмехнулась:

– Красивому мужчине позволительно опаздывать. Я тут взяла на себя смелость заказать тебе то же, что и себе.

И кивком головы отпустила официанта. Никита буквально рухнул на стул. Проклятая жара!

– Извини. Пробки.

Он не помнил, чтобы Вера хоть раз опоздала на работу или на деловую встречу. Для нее автомобильных пробок словно бы не существовало.

– Поскольку мы оба за рулем... – перекидывая каждую букву в каждом слове, будто костяшку на канцелярских счетах, начала было она.

– Я бы выпил чего-нибудь покрепче.

– ...то предлагаю ограничиться бокалом шампанского. – Она словно бы и не слышит меня! Директор, во всем директор! Ну как заставить себя лечь с ней в постель?! Как?!

– А в честь чего шампанское?

– Я предлагаю...

Появился официант с подносом. Почти бесшумно расставил тарелки с закусками, открыл бутылку шампанского как положено, с хлопком, наполнил бокалы и торжественно удалился. Никита с удивлением посмотрел на стол: ого! Устрицы! И крабы! Многообещающее начало! Потом перевел взгляд на Веру и с тоской подумал, что даже один раз вряд ли получится. Ну не нравится она ему, и все тут! Хоть бы дала понять, что он тут мужчина, ему и распоряжаться. Нет, она всегда и везде хозяйка положения. А он представитель низшей расы, не более. Может быть, кого-то и устраивает такой порядок вещей, когда баба главная во всем, только не его. Она, похоже, и трахается только в положении сверху. А он это терпеть не может, так же как и тощих женщин с рыжеватыми волосами.

Никита тяжело вздохнул и с тоской посмотрел на устрицы. Вера – совершенно не его тип женщины, вот в чем все дело. И даже устрицы здесь не помогут. Господи, где же взять денег-то?!

– Прости, что ты сказала?

Она подняла свой бокал:

– Я предлагаю тебе выйти за меня... то есть, жениться на мне. И все твои проблемы будут решены. Вот теперь можно выпить.

И с уверенностью в том, что дело сделано, Вера, не дожидаясь его, отпила из бокала. Удовлетворенно кивнула:

– А ничего! Вполне приличное шампанское. А ты почему не пьешь?

– Я не совсем понял. Что ты сказала? Жениться?

– Да. Я делаю тебе предложение.

– Ты делаешь мне...

Никита подавился смехом, не смог сдержаться. Он и Вера! В белом свадебном платье! Ну и бред!

– Извини, Вера. Ха-ха-ха! Извини. Нет, я лучше выйду. Извини.

Стараясь не смеяться, он встал из-за стола и пулей выскочил из зала. И только в туалете дал себе волю и расхохотался. До слез. Она что, сумасшедшая? За дурачка его держит? Неужели же он так глуп, чтобы не понять, чем грозит этот брак? Один раз переспать с ней, это еще куда ни шло, но сделаться ее подкаблучником, мужчиной, которого за глаза будут звать не иначе как «мадам Алмазов»? Он еще не настолько безнадежен! Надо срочно вернуться к Вере и сказать ей об этом.

Все еще улыбаясь, он вышел из туалета. Мимо проходили два уважаемых господина, и один с завистью сказал другому:

– Счастливцев! Так хорошо улыбается!

– Просто у человека нет проблем, – грустно усмехнулся его компаньон.

Нет проблем! Да хоть отбавляй! Взять хотя бы Веру! Нажить такого врага! Безумец! Не смог сдержаться и рассмеялся! В конце концов, что тут такого? Дамочка решила купить себе молодого красивого мужа. Вполне нормальная ситуация, сплошь и рядом.

«Ну нет, только не со мной!» – он наконец-то справился с собой, сделал серьезное лицо и пошел обратно в зал, объясняться с Верой.

Когда в половине одиннадцатого утра

Вера услышала в телефонной трубке его голос, она почувствовала себя счастливой. Когда Никита опоздал на пятнадцать минут, но все-таки пришел, она была по-прежнему счастлива.

Когда официант наполнил шампанским бокалы, счастье бурлило в ней так же, как веселые пузырьки в звонком хрустале. И когда она сказала: «...жениться на мне», это было сродни опьянению. Напротив сидел молодой красивый мужчина, будущий муж.

Но его реакция поразила Веру в самое сердце: он рассмеялся! Да-да, рассмеялся! И даже не смог сдержаться! Она чувствовала себя обманутой. Ничего, ничего. Сейчас все пройдет. Никита поймет, что деваться ему некуда, и начнется второй раунд переговоров. Уже в другом тоне. А этот смех она ему еще припомнит. Своему будущему мужу. Сочтемся.

Вера все еще не сомневалась в успехе своего предприятия. Слишком много лет она ждала! Она с удовольствием смотрела, как Никита возвращается в переполненный зал и на него обращают внимание все без исключения женщины. В нем есть что-то от породистого зверя, и грация какая-то звериная. А ведь этот парень скоро будет ее, Вериной собственностью. Отличное приобретение!

– Извини, – еще раз повторил он, усаживаясь на стул. – Поперхнулся. Не в то горло попало.

– Бывает. Так как тебе мое предложение?

– А никак.

– То есть? – слегка опешила Вера.

– Не проходит. Я еще не думал о женитьбе. Мне только двадцать шесть лет, – он словно бы подчеркнул разницу в возрасте: мол, тебе-то, дорогая, давно уже за тридцать!

– А тебе сейчас самое время подумать. Давай-ка разберем ситуацию. – Сухой треск костяшек на канцелярских счетах: все влево. Вера начала отсчитывать его грехи: – Во-первых, у тебя нет жилья. И в ближайшем будущем не предвидится. Во-вторых, ты здесь в Москве один и у тебя нет ни родственников, ни друзей. Кроме меня, разумеется. Твои девочки не в счет. В-третьих, ты должен крупную сумму. Я догадываюсь, что произошло с той партией компьютеров. И догадываюсь, что никакого Интернет-кафе не будет. Это самое существенное. В-четвертых, я хорошо зарабатываю, и мы будем жить богато. В моей квартире. Будем отдыхать за границей, купим еще одну машину. Какую ты захочешь. Я – это решение всех твоих проблем. Единственное решение, – подчеркнула Вера.

– А как ты решишь проблему с Владимиром Иосифовичем?

– Дам тебе денег, чтобы перебиться. Перекредитую. Ты купишь новую партию компьютеров, а я все это прикрою. Оформлю соответствующим образом документы. Не забывай, что я директор магазина и хозяин мне безгранично верит.

– Все это, конечно, хорошо. То есть правильно. Но.

– Что «но»?

– Ты и я... Жениться на тебе... Так сразу... Не было даже намека на сближение с твоей стороны! – он неожиданно перешел на пафос, заговорил в ее тоне. – И вдруг бах: женись на мне! Ну, хоть бы разок намекнула, я бы подготовился. Не настаиваю, что жениться обязательно надо по любви. Какая любовь? Я не романтик. Мне уже двадцать шесть лет. Первая любовь давно прошла, равно как и вторая и все последующие. Но я к тебе абсолютно ничего не чувствую! Супругов должно что-то объединять. То есть, я имею в виду секс. Вера, ты хорошая женщина. Я тебя очень уважаю.

– Короче.

– Пойми меня правильно. – Он замялся.

– Еще короче.

– Вера, я тебя не хочу. Совсем не хочу. Просто ты не мой тип женщины.

– А сдохнуть в канаве ты хочешь? – от злости она стала резкой. Что такое это «не хочу»? Кого оно устраивает? – Из тебя деньги никогда еще не выколачивали?

– Мне вернут деньги за компьютеры. Быть может, на днях.

– А если нет?

– Я не хочу на тебе жениться. Не могу. Если хочешь, давай так.

– Что значит так?

– Я иногда могу к тебе приходить, – сказал он через силу. Авось, одним разом обойдется.

Она даст денег, а он потом будет ее динамить.

– Я хочу замуж, – отчеканила Вера.

– Но зачем тебе это надо? Ты же никогда не была замужем!

– Вот поэтому и хочу. Хочу, чтобы ты был моей неделимой собственностью. По закону.

И только моей.

– Но мужей порой бывает так трудно удержать, – намекнул он. – Вокруг столько соблазнов...

– Я найду способ. Не переживай.

– Вот поэтому я и не могу на тебе жениться. Верю, что ты найдешь способ связать меня по рукам и ногам. Мне это не подходит.

– Что ж. – Она допила шампанское, проглотила последний осколок недавнего счастья, словно бы застрявший в горле, прокашлялась и повторила: – Что ж. Я даю тебе слово, что через некоторое время вернусь к этому разговору. Вернее, ты сам к нему вернешься.

– Нет, Вера. Нет.

– А я говорю да. Ты сильно меня обидел. Никто еще так сильно меня не обижал. И ты на мне женишься.

– Нет.

– Посмотрим. А пока всего тебе хорошего, милый. Я оплачу счет. А ты поужинай хорошенько, ведь дома тебя ждет только пустой холодильник. Я даже в курсе, что последняя девочка сбежала к богатому толстому дяденьке. Всем нужны деньги, и ты напрасно упрямисься.

– Ты что, за мной следишь?!

– Я всегда навожу справки перед очередным своим капиталовложением. А я в тебя вложилась, не забывай. Я ждала три года, присматривалась к тебе. Я выбрала тебя из доброго десятка претендентов. Знаешь, сколько через мой магазин прошло таких мальчиков? Но я выбрала тебя. И чем ты мне ответил? Я своих решений не меняю, милый. Можешь не отвечать. Сиди, думай. Все. Пока.

Она встала из-за стола, кинула перед ним деньги и, отчеканивая каждый шаг, с прямой спиной направилась к выходу. Пока у нее еще не было конкретного плана, как дожать Никиту, только обида. Но с эмоциями Вера умела справляться.

Расплакалась она, только услышав в телефонной трубке голос Василисы:

– Ну, как все прошло?

И тут плотину наконец прорвало. Вера всхлипнула.

– Я сейчас приеду, – испуганно сказала подруга. – Ты продержись еще немного, ладно?

– Ничего со мной не будет, – сквозь зубы процедила Вера и вдруг разрыдалась.

Минут через сорок Василиса отпаивала ее минеральной водой. И ласково при этом ворковала:

– Ну-ну, Верочка. Все, что Бог ни делает, все к лучшему. Теперь ты изменишься, будешь мягче, добрее, женственнее. Найдешь себе какого-нибудь мужчину, пусть немолодого, некрасивого, разведенного, пусть даже с ребенком. То есть, я имею в виду, что он будет платить алименты, а ты не станешь делать из этого проблему. Главное, чтобы он тебя уважал и был порядочным. А этого попрыгунчика забудь. Пусть даже он красавчик и моложе тебя на девять лет. Забудь. У тебя все еще будет хорошо.

– Нет!

– Не надо так отчаиваться.

– Я не отчаиваюсь. Я хотела сказать, что все равно своего добьюсь, – и Вера вытерла слезы. Возможно, что если бы не было свидетельницы ее поражения, то не было бы и тех ужасных последствий. Но теперь Вера просто не могла отступить. Она не могла допустить, что подруги будут над ней смеяться, ведь Василиса теперь расскажет всем. А как же теория о низшей расе? – Не позже чем через месяц будет свадьба, – сказала Алмазова. – Пойдем по ускоренной программе.

– Вера, опомнись! Он же тебя не любит!

– Наплевать мне на это!

– Неужели же... Ты влюбилась, Вера! Господи! Ты влюбилась! Поистине, и на старуху бывает проруха!

– Не говори ерунды!

– Да-да! Ты влюбилась! Потому что готова ради него на все!

– Это просто дело принципа.

– Ничего себе! Из принципа выйти замуж! А потом что?

– Потом разберемся.

Добрая Василиса скорбно поджала губы:

– И все-таки я чувствую, что это любовь. Влюбленные, как правило, безрассудны, и потому проигрывают. Он находится в более выгодном положении, чем ты.

– Но он мужчина. Представитель низшей расы. А они не умеют работать мозгами. Он обязательно угодит в расставленную мною ловушку. О, я обязательно что-нибудь придумаю!

– У меня есть замечательная книга, – таинственным голосом сказала Василиса. – «Как завоевать любимого мужчину». Там все-все подробно описано. Какой надо делать макияж, какие слова говорить, какие блюда готовить...

– Готовить? – невольно поморщилась Вера, которая была с кулинарией не в ладах.

– Да-да. Ты обязательно должна научиться готовить. Одним словом, измениться, стать более мягкой, женственной, сексуальной. Пройдет месяц, другой, год, даже два года, и...

– Так долго! Нет, мне это не подходит.

– Есть еще замечательный фильм...

– Иди ты к черту со своими сказками на тему «как завоевать любимого мужчину»! Многих уже завоевала?

– Вера! – Василиса всплеснула пухлыми руками.

– Вот-вот. Все сидишь в одиночестве, гадость свою читаешь. А толку? Завоевать – это значит получить в результате военной компании, то есть решительных боевых действий. А не пирожные ему стряпать. Короче, я объявляю ему войну.

– Вера!

– Я его достану! Так достану! Он мне в ЗАГСЕ капитуляцию подпишет! При двух свидетелях! Ненавижу!

– Любишь.

– Отстань от меня! Я теперь успокоюсь и всю ночь буду думать. Напрягу мозги. Я докажу, что мой путь к свидетельству о браке намного короче. И эффективнее.

И она придумала. Обида и желание добиться своего были так сильны, что Вера Алмазова решила на крайность. Никита прав в одном: мало получить свидетельство о браке, надо суметь удержать при себе мужа, и чтобы при этом он не бегал тайком к любовнице. Надо связать его по рукам и ногам. И не только деньгами, потому что деньги он может найти и в другом месте.

Свой план она проверяла и перепроверяла, пока не решила в итоге, что он идеален. Мужчины – самодовольные, самовлюбленные ослы, и на этом так легко сыграть. А приманка будет такой, какой и должна быть. Молодое свежее мясо.

Но для начала надо позвонить Никите и помириться с ним. Сделать вид, что все в порядке, она, Вера, поняла свою ошибку и нисколько не сердится.

3. Когда Вера сказала, что нисколько не сердится,

он с огромным облегчением перевел дух. Одной проблемой меньше! Не хватало еще нажать себе такого врага! Даже попытался смягчить ситуацию:

– Давай как-нибудь вечером еще разок поужинаем вместе. Поговорим, потом погуляем по ночному городу. Я просто еще не приглядывался к тебе как к женщине. Может быть, что-то и получится.

– Не стоит. Забудь об этом. Я тоже не испытываю к тебе нежных чувств. Просто подумала, что наш брак будет удачным предприятием, и мы оба получим от этого выгоду. Но раз ты так не считаешь, то и вопросов нет. Зато я не внакладе.

– Значит, ты меня не бросишь? В том смысле, что Владимир Иосифович...

– Ну конечно нет! Я с ним обязательно поговорю в ближайшее время, попытаюсь убедить его, чтобы подождал еще немного.

– Огромное тебе спасибо, Вера! Просто не знаю, как тебя благодарить!

– Не стоит. Кстати, насчет поужинать вместе... У меня к тебе есть маленькая просьба.

– Просьба? – он невольно напрягся.

– Нет-нет, это касается не меня, а моей близкой подруги. Она попала в беду, и я хотела попросить тебя помочь. Тебе это ничего не будет стоить.

– Конечно, я согласен!

– Тогда встретимся завтра на том же месте. Ты не против?

– Нет, конечно! Только... – он опять замялся и услышал в трубке ее веселый смех:

– Понимаю: у тебя опять нет денег. Что ж тут поделаешь: ради подруги я готова раскошелиться и вновь покормить тебя ужином. Ну, до завтра?

– Вера...

– Да?

– Ты правда не сердишься? Я себя так некрасиво повел. Это все от неожиданности.

– Забудь. И дай слово, что никогда об этом не вспомнишь.

– Даю, – сказал он с огромным облегчением.

– Ну, пока!

– До завтра.

А она умеет быть милой, когда захочет! Даже кокетство в голосе появилось, как у нормальной женщины, разговаривающей с молодым красивым мужчиной. Может, она не так уж и безнадежна? Он попытался представить Веру в постели. В алом белье. Атласный бюстгальтер и кружевные стринги. Фу ты! Нет, тут надо обладать способностями писателя-фантаста. Правильно он сделал, что отказал. Потеря свободы не стоит никаких денег. Одно дело долги. От долгов можно избавиться. От Веры – никогда.

А вокруг так много хорошеньких девушек! По-настоящему хорошеньких, с третьим номером, а то и с четвертым, и без всякого силикона. Как тут удержаться от соблазна? А что, если жениться на Вере и завести себе любовницу? Тогда она наверняка прижмет с деньгами. А любовнице подарки надо дарить и вывозить ее куда-нибудь. Рестораны, ночные клубы – все это денег стоит. Можно было бы, конечно, как-нибудь извернуться, придумать себе работу в ночную смену, но каждый день приходить домой и видеть там Веру...

Да что же это такое?! Похоже, что он вот уже второй день себя уговаривает! Но ведь есть же способ сделать так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы! И проблему с деньгами решить, и избавиться от Веры. Предварительно ее использовав. Надо только хорошенько подумать. И главное знать наверняка, что она нисколько не обижается и не сердится. Для мужчины нет ничего страшнее отвергнутой женщины. Это все равно что перед постройкой дома самостоятельно заложить под фундамент взрывное устройство. Можно строить на нем отношения с кем

удовно и сколько угодно, хоть небоскреб высотой в пятьдесят этажей, только все это грандиозное сооружение в любой момент может рухнуть. А Вера – это не просто взрывное устройство, это ядерная бомба, способная выжечь все живое вокруг. Вера – это Вера.

«Нисколько не сержусь»,

– еще раз повторила ему Вера, окончательно закрыв эту тему. Какие же ослы эти мужчины! Двадцать раз надо повторить, чтобы дошло! С самого утра она чувствовала удивительный душевный подъем. Так всегда бывало, когда она придумывала какой-то план. Главное, все как следует рассчитать и взвесить, а потом уже лететь на всех парусах к намеченной цели. Так было во время обменов квартир, результат которых Веру полностью удовлетворил. Так будет и на этот раз, с Никитой.

Она придумала потрясающий обмен! При минимуме капиталовложений! А он опять опоздал, теперь уже на двадцать минут. И не придумал ничего нового, чтобы оправдаться:

– Извини, пробки.

«Так ли уж он мне нужен?» – вдруг подумала Вера. У них ведь так мало общего, Никита абсолютно прав. Но тут в который уже раз она отметила внимание, которое уделяют ему женщины. Он ей нужен для того, чтобы чувствовать свое превосходство не только над представителями низшей расы, но и над представителями высшей. То есть надо всеми женщинами. У вас нет, а у меня есть! Смотрите, сколько хотите, но издалека! Руками не трогать! А ему на шею – короткий поводок. И коврик у двери.

Этот мужчина – выставочный образец. И он должен принадлежать достойнейшей из достойных. Никита лишний раз подтвердит социальный статус Веры Александровны Алмазовой. Так же, как престижная машина и квартира в престижном районе. Вера вдруг почувствовала, как ее пульс участился. У умных женщин механизм размножения запускают не инстинкты, а мозги. Подумав о том, как их брак будет выглядеть в глазах окружающих, Вера почувствовала приятную тяжесть внизу живота. И очень удивилась. Она не знала, что это такое и как называется. Но ей вдруг очень захотелось увидеть Никиту голым.

И она окончательно решилась. Улыбнулась ему и сказала:

– Я уже сделала заказ.

– Хорошо. Только шампанское сегодня пить не будем.

– Почему? – она удивленно приподняла брови.

– Я надеюсь, ты не...

– У меня просто сегодня хорошее настроение!

– Да, ты здорово выглядишь. Тебе идет легкое волнение.

– А я волнуюсь? Ах да! Это по поводу моей подруги! Понимаешь, она попала в такую большую беду!

– Расскажи.

– Ну, так вот. Моя подруга, ее, кстати, зовут Надеждой, разводится со своим мужем. Этим летом она, дурочка, поехала на курорт, к минеральному источнику в горах, в санаторий, и там повстречала другого мужчину. Этот мужчина, похоже, решил ее окрутить. Понимаешь, он живет в другом государстве, на Украине, и говорит, что ни за что не хочет переезжать. Он уговорил Наденьку продать свою квартиру и переехать к нему.

– И что тут такого?

– Господи, неужели же ты не понимаешь! Он просто хочет воспользоваться ее деньгами! Хорошо, если не продаст после этого в сексуальное рабство, в какую-нибудь Турцию. – Вера при этих словах слегка зарумянилась. – Деньги заберет, да еще и на самой Наденьке неплохо заработает. Она, дурочка, никак не хочет этого понять! Да мне ее и не жалко, но у моей подруги есть девочка десяти лет, прелестный ребенок.

– Сколько же лет твоей подруге?

Вера замялась: интересно, сколько же ей может быть лет, если у нее десятилетний ребенок? Потом ответила:

– Тридцать. Она очень красивая. Ну, просто очень. Только дурочка необыкновенная. А я к тебе обратилась только ради девочки. Такой прелестный ребенок! Мать везет ее с собой. Сгинут обе. Ведь и по телевидению недавно показывали сюжет, я Надежде говорила. Но эти влюбленные дурочки никого не слышат и едут за границу в поисках своего счастья. А он еще предупреждает: не меняй гражданства ни в коем случае! Конечно, ведь у нее там не будет никаких прав! И через месяц ни денег, ни ее, ни девочку уже не найдут.

– Но я-то чем могу помочь? – Кажется, он удивился.

– Как это чем! Этот мужик просто задурил ей голову! Своими словами, обещаниями. Бедная девочка никогда не видела ласки.

– Дочка?

– Наденька. Муж держал ее в черном теле! – Вера почувствовала вдохновение, описывая несчастья хорошенькой Наденьки. – И довел до того, что она буквально упала в объятия первому встречному! Он подарил ей какую-то дешевую побрякушку, несколько паршивых букетов и сводил пару раз в какое-то дрянное кафе. И бедная женщина уже растаяла. Ну просто дурочка!

– Не в пример тебе.

– Что?

– Я хотел сказать комплимент.

– Спасибо. Ну, так ты мне поможешь?

– А что я должен сделать?

– Разве ты еще не понял? Ты такой молодой, красивый, опытный в любовных делах. – Вера снова слегка зарумянилась. – Пригласи ее в хороший ресторан, скажи, как она прекрасна, что может рассчитывать и на более выгодную партию, может быть любимой. И это не выезжая за пределы столицы. Поухаживай за ней красиво, словом, задури голову, отвлеки внимание. И она забудет этого своего мужика. Кстати, я уже сказала тебе, что моя подруга – очень хорошенькая женщина?

Вера была без промаха. Ну какому мужчине не лестно, если его считают неотразимым для женского пола? Когда его вербуют для столь почетной миссии: спасения бедного ребенка? Когда говорят, что женщина, которой он должен только слегка подыграть, очень хорошенькая?

«Самодовольный осел!» – с удовлетворением отметила Вера, увидев, что предмет ее мечтаний проглотил приманку. – «Так тебе и надо!»

– Я дам тебе денег, – пообещала она, – на поход в ресторан. И на подарок. Мне ничего не жалко ради спасения бедного ребенка.

– Я и не знал, что ты такая сердобольная, – кажется, на этот раз он удивился сильно.

– О, ты еще много обо мне не знаешь! – коварно пообещала Вера.

– Честное слово, я заинтригован. И когда мне приступить к обольщению Наденьки?

– Я вас вскоре познакомлю. Пойми, все должно выглядеть правдоподобно. Она ведь пока еще замужем. Развод состоится... Недельки через две. Я должна найти повод. Может, устроить твой день рождения? Кстати, когда у тебя?

– Зимой.

– Ничего. Перенесем на лето.

– И как далеко я должен зайти? – осторожно спросил он.

– Как можно дальше. Лишь бы Наденька потеряла голову и осталась в Москве.

– Ну, хорошо. Я, разумеется, согласен.

– Давай тогда выпьем за успех предприятия.

Вера подняла свой бокал. Она старалась выглядеть веселой, довольной жизнью. А на самом деле ее колотила внутренняя дрожь. Ключнул на приманку, едва только услышав, что женщина молодая, хорошенькая и не надо на ней жениться, а только вскружить голову! И весело провести время. Вот они какие, мужчины! Ну, ничего, он еще успеет почувствовать, что такое железная рука, особенно если эта рука возьмет его за горло.

Вера вышла из ресторана, невольно чувствуя себя чугунным ядром в стволе мортиры. Даже ноги налились приятной тяжестью. Никита сам поднес к пушке зажженный фитиль. Порох вспыхнул, ядру придалось ускорение. А теперь крушить все, ломать, вести безжалостную войну. И пусть ради победы придется кого-то лишить жизни. Пусть.

Она совсем потеряла голову, считая при этом, что полностью контролирует ситуацию. Но ей так хотелось отомстить и доказать всему миру, что права она, Вера Алмазова! Иначе ее теория об истинном устройстве мира просто смешна, а пустая, одинокая жизнь вызывает у людей только жалость. Нет, Вера не допустит, чтобы ее жалели. Пусть завидуют, как завидовали до сих пор...

...Поскольку приманку Никита проглотил, то, придя на работу утром следующего дня, Вера нашла в своем сейфе его личное дело и тщательным образом списала все анкетные и паспортные данные. Никита Борисович Намин все еще числился сотрудником магазина «Товары для офиса», Вера пошла и на эту уступку. Заладится дело или не заладится, еще не понятно, а человеку надо, чтобы шел рабочий стаж.

В обеденный перерыв Вера Александровна Алмазова зашла в расположенный неподалеку Дворец Бракосочетаний, заведующий которого недавно приобрел в «Товарах для офиса» по льготной цене пару компьютеров. Оказывая услугу таким клиентам, Вера всегда рассчитывала на ответное одолжение. Людям надо делать добро. Нужным людям, разумеется.

Зато теперь заведующий, грузный вальяжный мужчина с заметной лысиной на макушке, встретил ее с распростертыми объятиями:

– Вера Александровна! Рад вас видеть в добром здравии!

Дядечка был церемонным и любил красиво и долго говорить. Издержки профессии. Картинные объятия Вера приняла, но сразу же приступила к делу:

– Я хочу зарегистрировать в вашем ЗАГСЕ свой брак.

– Вы выходите замуж? Какая досада!

– Почему?

– Ну как же, Вера Александровна? Такая женщина! И я бы не прочь за вами поухаживать! Пригласить в ресторан, приятно провести вечер. Увы! Опоздал! Но все равно: поздравляю. От души поздравляю. Желаю счастья. И не сомневайтесь: все сделаем по высшему разряду!

– У меня к вам просьба.

– Внимательно слушаю.

– Видите ли, жених не смог со мной прийти, он работает. Очень занят.

– Понимаю.

– Я хочу, чтобы у меня сегодня приняли оба заявления. И чтобы через месяц, в начале сентября, состоялось наше бракосочетание.

– Понимаю. Все сделаем. Но надеюсь, на бракосочетании вы его предъявите? – шутливо улыбнулся заведующий. – Вашего жениха?

– Разумеется, – кивнула Вера. – Не думаете же вы, что я буду шутить такими вещами?

– Ну что вы, Вера Александровна! Такая серьезная деловая дама! Надеюсь, паспорт его у вас имеется?

– У меня имеются все его паспортные данные. А сам паспорт будет, когда туда понадобится поставить соответствующий штамп. И жених тоже будет. Вы пока готовьте бумаги. Чтобы не было никаких проволочек. Выписывайте свидетельство.

Заведующий глянул на календарь:

– Первое сентября у нас выпадает на воскресенье. А суббота – это будет тридцать первое августа. Перенести на следующую?

– Нет, не стоит, – сказала Вера, мысленно сделав кое-какие подсчеты. – Давайте назначим бракосочетание на воскресенье. Ведь женятся же люди в воскресенье?

– В любой удобный для вас день, – с готовностью кивнул заведующий. – Значит, я себе так и записываю. «В воскресенье, первого сентября, сочетается браком моя хорошая знакомая Вера Александровна Алмазова...» С кем сочетается?

– С Наминым Никитой Борисовичем.

– С Наминым... Фамилию будете менять?

– Фамилию менять не буду.

– Что ж, заполняйте бланки заявлений. И не сомневайтесь: все будет по высшему разряду. Я лично проконтролирую. Да! – вдруг спохватился он. – А время-то? Как вам удобнее, Вера Александровна? Вы венчаться будете?

– Венчаться буду, – твердо сказала Вера.

– Тогда вам лучше сначала расписаться, а потом поехать в церковь. Я думаю, часиков в двенадцать – это будет в самый раз. Не рановато?

– Нет. Первого сентября в двенадцать часов. Готовьте бумаги.

С обеденного перерыва она возвращалась с чувством глубокого удовлетворения. Главное – это составить график, потом остается только его придерживаться. Не сходить с намеченного курса. Дата свадьбы назначена, первого сентября в двенадцать часов Никита должен поставить свою подпись в книге регистрации браков рядом с ее, Вериной, подписью. Все. Точка. А теперь действовать...

...Перед тем как приступить к решительным боевым действиям, она сделала одну очень важную для себя вещь. Вера Александровна Алмазова зашла в салон для новобрачных и купила белое свадебное платье. Сказать по правде, она давно уже его присмотрела и держала деньги наготове, а теперь и время пришло. Она просто наслаждалась тем, как хлопотала симпатичная молоденькая продавщица, помогая примерять платье. Молния сзади была очень уж длинной, а нижние юбки путались. Но Вера в этот момент вновь почувствовала себя удивительно счастливой.

– Ой, как вам идет!

– Вы думаете?

– Шикарно!

Вера несколько раз повернулась на каблуках перед огромным зеркалом. Надо будет сделать высокую прическу, надеть украшения с бриллиантами, белые туфли на высоких каблуках. Фаты не надо, если подобрать элегантную шляпку небольшого размера, будет самое то. Лоб и глаза прикрыть вуалью, это романтично. Или просто воткнуть в прическу несколько искусственных цветков. Это простенько, но стильно. Гм-м-м... Время подумать над этим еще есть...

– Беру! – решительно сказала она. Платье было дорогое, но в самом деле сказочное!

– Поздравляю вас! – сказала девушка, упаковывая платье. – Счастья вам, и приводите своего жениха, мы поможем ему подобрать костюм.

«Еще бы! Но тебе я его не покажу. Присмотрю какую-нибудь старую гримзу, и пусть она поможет подобрать Никите костюм». Вера ревновала, еще даже не будучи замужем. Ко всем симпатичным молоденьким продавщицам.

Дома она повесила платье на плечики и долго еще им любовалась. Пусть каждый день напоминает о том, что впереди Веру Алмазову ждет счастье...

...Она приступила к осуществлению плана в субботу, устроив себе наконец выходной. Магазин «Товары для офиса» работал без выходных, и у Веры всегда был повод не сидеть два дня подряд дома: много работы. Долгими одинокими вечерами единственным ее утешением

был телевизор. Как и многих телезрителей, Веру раздражала реклама, но теперь она оценила ее пользу. Пришел момент, когда Алмазова искренне обрадовалась, услышав:

– Театральная студия «Успех» под руководством звезды экрана Ирины Медведевой вновь объявляет набор юношей и девушек на первый курс! Наши ученики снимаются в рекламе! Они снимаются в сериалах! Многие из них имеют выгодные контракты и работают как в нашей стране, так и за рубежом! Не упустите свой шанс! С нами сотрудничают самые известные продюсеры! Обучение платное.

Записав телефон, Вера стала готовиться к поездке в «Успех». Надо произвести впечатление. Был извлечен из шкафа самый дорогой ее летний костюм, из шкатулки – бриллиантовые серьги, сделан искусственный макияж. Когда-то давно, решив попробовать себя в роли яркой блондинки, Вера купила белокурый парик. Появиться в нем на людях так и не решилась, зато теперь парик пригодился. Нацепив его и солнцезащитные очки от известного дизайнера, Вера сочла, что выглядит шикарно и совсем на себя не похожа. Конечно, до опоздания дело не пойдет, Никита обязательно сломается, но осторожность никогда не помешает.

После того как Вера заехала в автомойку, машина засияла, как новенькая, а салон был вылизан. Работой мойщиков Вера осталась довольна, и собой, разумеется, тоже. А теперь в путь! К «Успеху»!

Припарковалась она перед входом в приземистое кирпичное здание, давно уже требующее капитального ремонта. Здесь и находилась, согласно рекламе, театральная студия «Успех». Вера не сразу вылезла из машины, какое-то время она приглядывалась к тусующейся у двери молодежи. Возможно, что с первого раза не повезет. Как определить учащихся театральной студии? Здесь ведь не только она, есть и другие арендаторы.

Первую подходящую девушку она отметила минут через десять. Высокая длинноногая блондинка кокетничала напрадую сразу с тремя молодыми людьми. Эта похожа на начинающую актрису. Вере особенно понравился визгливый глупый смех кандидатки, ведь Алмазова искала хорошенькую легковушку дурочку.

Стараясь привлечь к себе внимание, Вера вылезла из машины, громко хлопнув дверцей. Сработало: молодые люди разом повернули головы в ее сторону. Вера подошла:

– Простите, я ишу театральную студию «Успех». Не подскажете, как туда пройти?

– Второй этаж, налево, там охранник сидит у входа, – сразу же откликнулась интересующая ее блондинка.

– А что вы хотели? – симпатичный парнишка задал тот самый вопрос, который Вера и хотела услышать.

– Поговорить с руководителем. Видите ли, я отбираю юношей и девушек для нового молодежного сериала...

У них моментально вытянулись лица. Раздался вымученный смех:

– Ха! Повезло! Мы как раз учимся в этой студии!

– А меня нельзя попробовать?

– А я уже снимался в рекламе!

Из дверей вышла еще одна начинающая актриса, на этот раз брюнетка. Длинноногая блондинка тут же махнула ей рукой, закричала:

– Иди сюда скорее! Тут в сериал отбирают!

– Все-таки я хотела бы для начала поговорить с руководством, – недовольно поджала губы Вера.

– А какая студия будет снимать? – спросил самый догадливый.

– Студия «Ваш шанс», – неохотно ответила Вера.

Сочинять легенду пришлось на ходу.

– Кажется, я что-то про такую слышал, – неуверенно протянул сообразительный парнишка.

– Ой, ну надо же! – Брюнетка чуть ли не захлопала в ладоши. – Настоящий кастинг! Вера бросила на нее внимательный взгляд. Вызывающий макияж, ультракороткая юбка. Кажется, подходит на «роль».

– Девушки, вы меня не проводите? – Вера решила на всякий случай проверить обеих.

– Конечно, конечно!

В сопровождении девиц она торжественно вошла в двери.

– Кому-то повезло, – вздохнул им вслед один из парней.

В холле Вера задержалась. Таинственно посмотрела на девушек и, понизив голос, сказала:

– Вообще-то, юноши меня не интересуют. Мы уже набрали исполнителей и для главной роли, и для ролей второго плана. И женских тоже. Я имею в виду второстепенные роли. Осталась только главная женская. Но это оказалось особенно сложно! Вы ведь меня понимаете. Так трудно найти подходящий типаж! И чтобы было свежее лицо, еще нигде не примелькавшееся.

– Главной женской? – ахнула блондинка. – Знаете, я без ума от сериалов! Особенно люблю мистику! Неужели это будет что-то подобное?

Вера наморщила лоб. Мистика? И как это вписывается в ее план? Потом кивнула:

– Что-то подобное.

– С ума сойти! – ахнула блондинка. – А правда, что я похожа на королеву вампиров? Ведь правда?

Вера на всякий случай кивнула.

– Королева вампиров не может быть блондинкой, – враждебно посмотрела на подругу смуглая брюнетка. Обе моментально сообразили, что роль только одна. А их-то двое! – Вот я действительно подхожу! Во мне мистики в сто раз больше, чем в тебе! Вот если бы порнуху снимали, – ехидно добавила девушка. Блондинка вспыхнула:

– Ты на что это намекаешь?! – и едко добавила: – В порно надо сниматься тебе. С твоим-то жизненным опытом!

«Сейчас передерутся! Как хорошо, что их двое! Просто удача! Они будут озабочены только конкуренцией друг с другом и потеряют бдительность. Ни одна из них даже и не спросила мою визитную карточку!»

– Я должна пройти в студию и отсмотреть всех девушек, – строго сказала Вера. – Мне нужно оценить в первую очередь актерское мастерство.

– Говорят, что у меня талант, – тут же откликнулась брюнетка.

– Это у меня талант! – не отставала блондинка.

– Хорошо, девушки, – важно кивнула Вера. – Считайте, что вы меня уговорили. Сначала я посмотрю вас двоих, а потом всех остальных. Возможно, что этого и не потребуется.

– Ой, как здорово! – Блондинка пришла в неописуемый восторг. – Надо маме сказать! Как она обрадуется!

– Тебе хорошо, – завистливо вздохнула брюнетка. – А я в общаге живу. И родители далеко. Быть может, это у меня единственный шанс.

И она просительно посмотрела на Веру. Та почти уже сделала выбор. Жизненный опыт, общага! Девица разбитная. Уговорить ее будет просто.

– А как вас зовут? – спросила Вера.

– Вероника, – томно вздохнула блондинка.

– Надя, – кокетливо улыбнулась брюнетка.

«Это судьба!» – подумала Вера. Теперь ей надо было ненавязчиво отсеять блондинку.

– Девушки, продиктуйте мне ваши телефоны. На днях я обязательно перезвоню.

Продиктовав свой телефон, блондинка тут же заявила:

– Пойду позвоню. Маму обрадую. – Она ни на минуту не сомневалась в превосходстве над смуглой подругой. Хотя на роль королевы вампиров, если бы и в самом деле проходил кастинг, брюнетка подошла бы больше.

– Вас подвезти? – спросила Вера.

– У меня своя машина, – гордо завила блондинка.

– Некоторым везет, – завистливо вздохнула Надя. – Мама под боком, папа оплачивает курсы актерского мастерства и покупает машину. А кто-то зарабатывает на жизнь своим горбом.

«Это судьба», – вновь подумала Вера. Теперь Надя должна была приложить максимум усилий, чтобы убрать с дороги вторую претендентку на главную женскую роль. Когда блондинка упорхнула, Вера ласково улыбнулась девушке:

– Я вас немного подвезу. До метро. Тут пешком далеко.

– Ой, спасибо большое!

...В машине Вера то и дело исподволь поглядывала на соседку. Если сказать, что ей тридцать лет, поверит Никита или нет? Должен поверить. В конце концов, есть женщины, которые выглядят гораздо моложе своих лет. Вера сняла солнцезащитные очки и глянула в зеркальце заднего вида. Отразившийся от него солнечный луч скользнул по щеке. Бриллиант в Верином ухе ослепительно блеснул. Надя завистливо вздохнула. Потом, словно на что-то решившись, отчаянно сказала:

– Знаете, ради того чтобы сделать карьеру кинозвезды, я готова на все! Я прочитала недавно, что актриса, которая играет в самом рейтинговом американском сериале, ради этой роли похудела на целых пятнадцать килограммов! Но зато она теперь знаменита, замужем за потрясающим актером, получающим миллионные гонорары, и сама получает по семьсот пятьдесят тысяч долларов за серию! Подумать только! Семьсот пятьдесят тысяч! Долларов!

– Ну, это на Западе. Не у нас.

– Все равно. Если я смогу заработать на квартиру, купить себе машину и сниматься для обложек глянцевого журнала, это же такое счастье! Называется, «сбылась мечта»! Я готова выполнять любые желания человека, от которого будет зависеть моя карьера. Я же не дурочка, понимаю, что просто так в этой жизни ничего не дается. Все с кем-то спят.

– Хорошо, что вы это понимаете, – удовлетворенно кивнула Вера. Надя, похоже, созрела.

– Веронике хорошо, – продолжила та. – У нее богатый папа, квартира в Москве. Ведь у нее нет никакого таланта! Просто папа платит, и ей говорят, что она потрясающая актриса. А я пробилась сама, учусь за свои деньги. Кем только не приходится подрабатывать! Вы только не подумайте ничего такого... – Надя поняла, что сболтнула лишнее и осеклась.

– Уже подумала. Но, в конце концов, это не страшно. Вам же надо чем-то зарабатывать себе на жизнь. В ожидании мировой славы, – невольно усмехнулась Вера.

Девушка явно хотела ей понравиться, поэтому придумала «трудовую биографию». А сейчас, небось, в порнухе снимается. Актриса!

– Вообще-то, я числюсь в Институте Управления, на третьем курсе, но подрабатываю в массажном салоне. Ну, вы понимаете кем, – девушка слегка замялась.

«Так и есть! – подумала Вера. – Интимный массаж?»

– А сколько вам лет?

– Двадцать.

– Девушка, я хочу знать правду. Иначе не смогу вам помочь.

– Мне двадцать пять! – отчаянно сказала Надя. – Окончив школу, я приехала в Москву и провалилась на экзаменах в театральное училище. Три раза. Дальше второго тура не прошла. А теперь документы уже не возьмут, ведь мне двадцать пять! Домой не поехала. Куда? В нашу дыру? Осталась в Москве, достойной работы, естественно, не нашла. Везде нужен опыт, образование, знание языка. Устроилась в массажный салон. Подкопила немного денег и поступила в институт, на платное отделение. Общежитие себе организовала. Дорого платить одновременно и за учебу, и за квартиру. Да еще оплачивать курсы актерского мастерства. А время уходит. Мне уже поздно делать карьеру модели, остается рассчитывать только на кино.

– А ваш институт – как вы сказали? Управления?

– А, – Надя махнула рукой. – Менеджеров сейчас хоть пруд пруди. Это я так, на всякий случай, чтобы были хоть какие-нибудь корочки. Я даже на лекции не хожу. Просто кладу деньги в зачетку. Но если надо, я брошу все. Я буду вас слушаться, только помогите мне! Ну зачем Веронике эта роль? А для меня она все! Поймите!

– Я понимаю. Но дело в том, что нам действительно требуется блондинка. Этот тип более, как бы это сказать...

– Сексуальнее? Но я могу покрасить волосы!

– Сейчас в моде естественность. Вы родились брюнеткой, у вас и типаж соответствующий. Я бы сказала, агрессивный. Единственное, что я могу, это уговорить нашего генерального продюсера сменить типаж актрисы на главную роль. Но вы же сами сейчас сказали, что просто так ничего в этом мире не делается.

– Что вы хотите? Я согласна на все!

– Помогите мне, а я в свою очередь помогу вам.

– Я согласна.

– Но вы же еще не знаете суть моей просьбы.

– Все равно я согласна.

– Тогда мы сейчас посидим в каком-нибудь кафе, и я объясню вам, что делать.

Роскошествовать Вера не стала. На девушку уже произвели впечатление машина «режиссера по кастингу», дорогой костюм и бриллианты в ушах. Вполне достаточно. Они зашли в небольшое кафе с умеренными ценами, Вера сделала заказ.

– Итак, – сказала она, когда был сделан первый глоток кофе. – У меня есть молодой человек. Я его очень люблю, но дело в том, что у него есть девушка. Молоденькая, хорошенькая. В моем возрасте трудно выдерживать такую конкуренцию.

– Ой, что вы! Вы так замечательно выглядите! Какой возраст! Вам больше тридцати ни за что не дашь!

«Врет, но все равно противно», – мысленно похвалила девушку Вера.

– Дело не в этом. Его смущает разница в возрасте.

– Честное слово, я его не понимаю! Ведь вы же можете сделать из него звезду! Это же такой шанс!

– Да-да. Таковы мои планы. Только он пока не понимает своего счастья. И для начала я должна посорить его с этой девушкой. А заодно проверить ваши актерские способности.

– Я должна с ним переспать? – тут же спросила Надя.

– Ну, не сразу. Сначала вы должны сыграть роль. Тридцатилетняя женщина у вас получится?

– Да, конечно!

– Тридцатилетняя женщина, имеющая дочку десяти лет. Вы через две недели разводитесь.

– Это я смогу.

– Похоже, что вы и в самом деле в разводе. Надя, вы все про себя рассказали?

– Ой, остальное не имеет абсолютно никакого значения! Главное, что я на все готова!

– Если сможете сыграть тридцатилетнюю женщину, значит, сможете сыграть и двадцатилетнюю наивную девушку. Ведь так?

– Да.

– Значит, вам тридцать. Вас соблазнил гражданин другого государства, допустим, Украины. С целью отобрать у вас деньги.

– Быть может, лучше Турции? Или Ирана?

– Не будем преувеличивать. И, запомните: никакой самодеятельности! Ради любимого мужчины вы готовы бросить мужа и уехать за границу. С дочерью. И есть риск попасть в сек-

суальное рабство. Молодой человек, которого я вам вскоре представлю, в курсе ваших проблем. Он попытается вскружить вам голову, чтобы отвлечь от того мужчины, к которому вы вскоре должны уехать. Вы сделаете вид, что поверили. Вы соблазните этого молодого человека и проведете с ним ночь.

– Хорошо.

– Но помните, что вы порядочная женщина! Одну только ночь. А перед этим напишите мне записку, что якобы этой ночью вас в его квартире не было. Нечто вроде свидетельских показаний.

– А зачем?

– Так надо.

– Как все это странно!

– Ничего странного нет. Мне надо склонить этого молодого человека гм-м-м... Совершить некий поступок...

– Прямо сериал какой-то!

– Вот именно. Прежде чем снимать фильм по-настоящему, мы должны все это проиграть.

– Я только не поняла: вы их хотите посорить или не хотите? И зачем тогда записка?

– На всякий случай. Вполне возможно, что она и не понадобится. Просто вы окажете мне эту любезность и не будете задавать лишних вопросов. А после той ночи исчезнете, не оставив молодому человеку ни адреса, ни телефона. Так, чтобы о том, где вас найти, знала только я.

«Ну, иди, иди на заклятие, моя бедная овечка!» – мысленно подбодрила ее Вера. Надя наморщила лобик:

– Как все это странно... Честно сказать, я ожидала другого. Никак не пойму: провести с ним ночь и написать записку, что его со мной не было...

– Думать – это не ваша задача, – резко сказала Вера. – Вы в курсе, что режиссеры не любят тех, кто много думает? Вы должны беспрекословно выполнять их требования, если хотите сделать карьеру. А думать будете, когда станете звездой.

– Да-да, это я как раз понимаю. Слушаться беспрекословно. Ну а после всего этого вы скажете генеральному продюсеру, чтобы он сменил типаж главной героини?

– Конечно! – кивнула Вера.

– А почему он вас послушает?

– Потому что он кругом мне должен. То есть, обязан.

– Странно все это, – вновь с сомнением повторила девушка.

– Что ж. – Вера привстала. – Тогда мне лучше обратиться к вашей подруге. Или заглянуть в студию. Быть может, там найдется более подходящий типаж? Допустим, сговорчивая блондинка.

– Нет, нет! Я согласна! – отчаянно воскликнула Надя.

– И помните, что таким образом я вас проверяю. Вы играете роль, и не дай вам бог сделать это плохо. Тогда никакого кино в вашей жизни не будет вообще. Потому что даже у человека, имеющего солидную протекцию, в первую очередь должен быть талант.

– Вообще-то... Вообще-то я немного догадываюсь, – девушка скромно потупилась.

– Догадываетесь о чем? – Вера слегка похолодела.

– Ну, сейчас в моде все эти съемки скрытой камерой. Когда люди ни о чем не подозревают. Вам, должно быть, поручили подобрать подходящую девушку. Вы ведь будете нас снимать в той квартире, да? Это отбор в сериал, который пойдет в прямом эфире! Только надо знать, насколько естественно я держусь перед камерой, так?

«О Господи! Она еще больше дурочка, чем я предполагала! На этом надо сыграть!»

– Ну, раз вы обо всем догадываетесь... – Алмазова взяла многозначительную паузу. – Только поймите, что я знаю не больше, чем вы, – поспешила добавить она. – Мне дали задание, и я его выполняю.

– Единственное, чего я не поняла, так это зачем нужна записка.

– Затем, чтобы в случае неудачи вы не предъявили студии никаких претензий. Своего рода страховка. Не было вас там, и все. А на «нет» и суда нет.

– Вот теперь понимаю! – обрадованно сказала Надя. – Я все напишу!

– Что ж, значит, мы договорились. Я вам позвоню завтра или послезавтра. У этого молодого человека, кстати, его зовут Никитой, на днях день рождения. Там я вас якобы случайно познакомлю, а дальше все будет зависеть от вас. Он попытается сразу вас раскрутить на интимную близость, но вы ему откажите. Я сама скажу, когда пора. Главное: ни слова Веронике! Запомните. Ведь вам не нужна такая конкурентка?

– Нет-нет! Что вы!

– Кстати, о деньгах. Вам нужно хорошо выглядеть. Я вам дам небольшой аванс. Ну, скажем, долларов триста. В случае неудачи это будет маленькой компенсацией за причиненные неудобства.

– Спасибо большое!

– Только вам надо расписаться в получении. – Это Вера придумала для большей достоверности.

– Обязательно!

Минут через десять Вера, сидя в своей машине, проследила, как озабоченная карьерой кинозвезды девица скрылась за стеклянными дверями метро. Как же они легковерны, эти провинциалки, когда появляется хоть призрачный шанс стать звездой экрана! Уж одна из пяти точно попадет в расставленную ловушку. Если режиссером представляется мужчина, они бывают более бдительны, вдруг маньяк, а вот если женщина, то это вызывает гораздо меньше подозрений.

Ах, какой спектакль она, Вера, только что срежиссировала! Вот где пропадает талант! Ничего не подозревающий Никита угодит в расставленную ловушку, а что делать с Надей она потом решит. А придуманный день рождения лучше всего будет отметить на съемной квартире у самого же «именинника».

4. С тем, что лучше будет собраться в его квартире,

Никита согласился сразу. Потом Вера потихоньку уйдет, и можно будет спокойно заняться этой Наденькой. Хорошо бы, Вера не обманула и девушка оказалась хорошенькой! На всякий случай он поинтересовался:

– А кто еще будет?

– Никто. Я сказала, что дата не круглая, ты решил не роскошествовать и пригласил только свою начальницу. То есть меня. Ха-ха! Кстати, я сказала, что мы все еще работаем вместе. Наде ни к чему знать о том, что ты ушел из магазина. И вообще, подробности твоей биографии. Так что о работе ни слова. Тем более о своих материальных затруднениях. Понял?

– А откуда она вообще знает, что я там работал, в магазине?

– Она же моя подруга! Разумеется я неоднократно о тебе упоминала!

– Странно, что ее не было на твоём дне рождения, – засомневался вдруг Никита. Разговор был по телефону, и он не видел Вериного лица. Но ему почему-то казалось, что она коварно улыбается.

– Она уезжала. На тот самый курорт, к минеральному источнику. Где и познакомилась с этим аферистом, – Алмазова говорила очень убедительно.

– А что ты обо мне говорила?

– Что ты очень интересный молодой мужчина. Сердцеед, Дон Жуан. Ха-ха!

– Ну спасибо!

– Это производит на женщин впечатление.

– Как же ты смогла ее уговорить прийти ко мне? Если у меня такая репутация?

– Мол, мне неудобно пойти одной на квартиру молодого неженатого мужчины. Ведь мы с тобой не любовники.

– Ну да.

– А моя репутация всем известна. Она безупречна, и я ею дорожу, – твердо сказала Вера. – Короче, Наденька согласилась меня сопровождать и посидеть часок-другой у тебя в гостях. Я вас познакомлю, а дальше уж ты сам. Только не надейся, что она останется у тебя в первую же ночь. Она порядочная женщина. Так что придется потрудиться. Задача сложная. Главное для тебя – это склонить ее ко второму свиданию. Смотри, не спугни!

– А какая она из себя?

– Я же тебе уже говорила! Какой ты любопытный!

– А все-таки? – нетерпеливо спросил он.

– Хорошенькая брюнетка с отличной фигуркой. У нее большая грудь и красивые длинные ноги.

Брюнетка! Да еще с отличной фигурой! С большой грудью! Почаще бы оказывать Вере такие услуги!

– Никита?

– Да-да, я слушаю, Вера.

– Завтра вечером мы придем. Я даже на час раньше закончу свой рабочий день. Ха-ха!

Он удивился. Какая неслыханная жертва! Оказывается, Вера не бесчувственный человек! Она так любит свою подругу! Вернее, ее десятилетнюю дочку.

– Я буду вас ждать. Кстати, Вера... – Он слегка замялся. – Как там насчет Владимира Иосифовича? Ты с ним не поговорила?

– Я ему звонила, и мы договорились о встрече. Я сказала, что дело личное и надо бы поговорить об этом в неофициальной обстановке. На работе мы обсуждаем только рабочие моменты. А что касается тебя...

– Когда? – нетерпеливо перебил он.

– Это будет зависеть от него. Как только появится время, я с ним встречусь. Он деловой человек и, как ты сам понимаешь, нарасхват. Давай мы сделаем так: сначала я с ним поговорю, а потом ты к нам подойдешь, и дальше уже все будет зависеть только от тебя.

Никита опять засомневался. Что-то она темнит. Будет зависеть от него, потом будет зависеть от тебя... Почему не назвать день и час? Много слов – мало дела. Он слегка насторожился:

– Вера?

– Да?

– А ты уверена, что все будет в порядке?

– Ну конечно! Так до встречи? Я тебя извещу о дате. Кстати, в средствах можешь не стесняться, устраивая ужин с Наденькой, я все компенсирую. И потом дам денег на ресторан. Ухаживать надо красиво, ты должен непременно ее покорить. Будь умницей. Все. Пока. Ха-ха! – у нее опять вырвался нервный смешок. Последнее время Вера была на взводе. Он даже отметил, что она похорошела.

– Пока.

Не слишком ли поспешно она положила трубку? Никита вновь подумал, что за последние дни железная леди Вера Александровна Алмазова заметно изменилась. Раньше она была слишком уж прямолинейной, не было у нее и этого загадочного смешка, и блеска в глазах, и таинственной улыбки. Словно она знает что-то такое, что делает ее хозяйкой положения. Даже тогда, когда он отказался на ней жениться. А может быть, Вера затаила обиду? И готовится отомстить. Но как? О, если бы можно было хоть на минутку влезть в ее голову! Прочитать ее мысли, понять, что кроется за переменами, произошедшими в ней!

Он подошел к зеркалу и вновь попытался трезво оценить свои активы. Гм-м-м... Для Веры это большой соблазн. Но при чем же тогда здесь Наденька? Зачем Вера хочет их свести? Да еще так настойчиво! Но на всякий случай надо запастись шампанским. Если бы удалось напоить Веру и разговорить ее! Но он никогда еще не видел директора магазина Алмазову даже в легком подпитии. Даже на корпоративах Вера Александровна не позволяла себе больше двух бокалов вина, что, по ее глубокому убеждению, максимум, который может позволить себе деловая дама и истинная леди. Может быть, она пьет тайно, запершись в своей квартире и отключив телефон? Ставит перед собой бутылку водки и пьет рюмку за рюмкой, пока не отключится. Должны же у нее быть хоть какие-нибудь пороки!

Никита с наслаждением представил себе безупречную Веру Алмазову, предающуюся греху горького пьянства. Ну не обжорства же!..

...Утром следующего дня он первым делом пошел по магазинам. Если уж придумал себе день рождения, не худо было бы придумать и закуску. Вера может принести с собой пакеты из кулинарии с готовой едой, а может и не принести. О ее собственных кулинарных способностях он был прекрасно осведомлен, ибо больше всего подчиненные обожают за глаза обсуждать своего начальника. Когда Никита работал в «Товарах для офиса», девушки-менеджеры с откровенной насмешкой говорили о том, что каждый вечер Вера Александровна Алмазова идет в ближайший супермаркет и покупает только то, что можно на скорую руку разогреть в микроволновой печи. И надолго задерживается в отделе готовых салатов, предпочитая те, что с морепродуктами. А еще затаривается икрой и прочими дорогими деликатесами типа хамона и элитных сыров по сто долларов за килограмм. Мол, экономит Вера Александровна на зарплате сотрудников, без конца выписывая им штрафы, а сама шикует, ибо за ее драконовские методы управления коллективом хозяин фирмы регулярно выписывает Алмазовой премии. В общем, на икру с осетриной хватает.

Никита в бабских сплетнях участия не принимал, но слушал в оба уха. Не любят Веру ее сотрудники, сделал вывод он, оттого и текучка в магазине большая.

А однажды, в середине лета, он сам видел, как Вера покупала в кулинарии смесь для крошки. Господи, неужели так трудно крошить вареную картошку, колбасу и зелень? Ско-

рее всего, для этой цели ей и нужен муж. Домашний раб, подобно домашнему псу несущий в зубах тапочки, когда бизнес-леди возвращается с работы в свою квартиру.

Никита был убежден, что кроме яичницы Вера Александровна ничего готовить не умеет, да и яичница у нее регулярно подгорает. Само собой, не в ней счастье, не в яичнице, но женщина, которая абсолютно не умеет готовить, довольно часто теснит к плите свою вторую половину. А ему совсем не импонирует превращать готовку в свою обязанность. Так, для удовольствия, в охоточку. Но каждый день? Увольте!

Никита невольно поморщился. Опять он пытается убедить себя в том, что поступил правильно, отказавшись жениться на Вере!

Настроение у него моментально испортилось. Это было искушение, решить за счет бабы все свои проблемы. Проклятая Вера! Зачем она это сделала? Но теперь надо стоять насмерть. Иначе он только подтвердит, что не мужик, если вдруг переменит свое решение. И Вера будет торжествовать двойную победу. Одно дело купить мужчину, другое дело его сломать. Для такой женщины, как Алмазова, это особенно ценно. Здесь уже коса на камень, и коли первая оказывается крепче, то это уже не просто сталь, а сталь закаленная, противостоять которой невозможно.

Невольно он впал в уныние. На улице сегодня вновь, как в аду! Душно, дымно. Когда же спадет эта жара и дождь потушит наконец тлеющие торфяники? А меж тем невидимая рука все помешивает угли в гигантском костре, разожженном под столицей, и от запаха гари жутко болит голова.

В супермаркете Никита с облегчением перевел дух: работал мощный кондиционер. Вот когда начинаешь ценить каждый глоток свежего воздуха! Что там сказала Вера насчет расходов на праздничный ужин? Можно не стесняться? Никогда еще его бывшая начальница не была такой щедрой! Ох, как же все это подозрительно!

Никита взял тележку и медленно повез ее между полками, заставленными продуктами. Он все сделает сам, сам же накроет на стол. Потому что сегодня-то как раз в охоточку. Для красивой женщины не грех и постараться. Это, разумеется, о Наденьке. А Вере останется только развести руками...

...Она, кстати, так и сделала, увидев накрытый стол:

– Я всегда знала, что ты не мужчина, а клад! Наденька, он все это приготовил сам! Кстати, мы тоже кое-что принесли. Наденька, ты оставила пакеты в прихожей? Принеси.

Пакеты? Какие пакеты? Он в упор, не стесняясь, разглядывал Надежду. Так и хотелось сказать: стой тут, никуда не уходи! Нет, Вера не обманула. Красивая девушка, как говорится, все при ней. Причем она совершенно не похожа на наивную дурочку, неопытную в любовных делах. И этой женщине вскружили голову пара пошлых комплиментов и ужин в дешевом кафе?! Полная чушь! Уж в чем-в чем, а в женщинах Никита разбирался прекрасно! Да это же прожженная авантюристка!

– Здравствуйте, – девушка потупилась, и он вдруг засомневался в своем первоначальном впечатлении. Но не мог не отметить, что после этого Надя стрельнула глазами в сторону Алмазовой. «Правильно ли я все делаю?» – понял он этот взгляд.

Вера Александровна еле заметно улыбнулась.

– Ой, я же забыла вас познакомить! Никита, это Наденька, Наденька, это Никита.

– Очень приятно, – улыбнулась девушка.

– Взаимно, – усмехнулся он.

– Наденька, отнеси, пожалуйста, пакеты с едой на кухню, – попросила Вера.

Как только девушка упорхнула из комнаты, Алмазова повернулась к Никите:

– Ну как?

– Хорошенькая.

– Только учти, что она полная дурочка. Может плести всякую чушь типа того, что всю жизнь мечтает сниматься в кино. И о несостоявшейся карьере модели.

– У нее бы получилось. Это я о кино, – задумчиво сказал он.

– Ты делаешь такой вывод только потому, что она очень красивая? Но таких красивых на московских улицах пруд пруди!

– Вера, а ты злишься.

– Ничуть. Ведь я же сама тебя попросила. Так что?

– Как думаешь, сегодня она останется?

– Вряд ли.

– Я пойду на кухню, помогу девушке разобрать сумки.

– Помни: ни слова о работе. Ты преуспеваешь, и точка. Ее муж человек обеспеченный, а женщина, живущая в достатке, никогда не захочет опуститься хоть на ступеньку ниже.

– А как же ее любовник? Который хочет выманить у Наденьки деньги?

– А я разве тебе не сказала? Наденька говорит, что у него два магазина, а деньги эти якобы нужны для развития дела. Но я думаю, врет.

– Кто врет? Наденька?

– О Господи! Ее любовник! Ты словно пытаешься меня запутать! Не веришь в эту историю?

– Если честно, не очень.

– В любом случае ни слова о работе. Я тебя прошу.

– О чем же мне с ней говорить? О любви?

– О смысле жизни, – отрезала Вера.

Уже потом, когда они сидели за столом, Никита не мог не отметить ее нервозность. Что это с Верой? Ревность? Но ведь она же сама этого хотела! Наденька щебетала, не умолкая ни на минуту. Говорила о своей десятилетней дочке, о бассейне, куда ее водит, об уроках музыки и английского, о летнем отдыхе на модном курорте. Вера молча кусала губы и маленькими глотками пила шампанское. Никита хотел было подлить, но она отрицательно покачала головой: не надо.

– ...вода в море была такая теплая!

– Как-как? – удивился он. – Вроде бы я слышал, что вы в горах отдыхали, у минерального источника. Разве там есть еще и море?

– Ах да! – спохватилась Наденька. – Это я путаю с прошлым годом! Конечно, в горах! В прошлом году море было теплое, а в этом... Ой, да откуда же я знаю! Ха-ха!

«И правда дурочка, – подумал он. – Жаль. Такая симпатичная девушка. Строит из себя... И почему так странно смотрит на нее Вера? Но какая же она хорошенькая, эта Надежда! Закрыла бы рот, дала бы на себя полюбоваться!»

Он давно заметил, что девушка манерничает и постоянно стреляет густо подведенными глазами по сторонам. Что она ищет в его комнате? Скрытую камеру, что ли, которая фиксирует ее «милые» ужимки? Впрочем, красивые женщины всегда играют на публику. Они привыкли, что ими любуются, вот и манерничают. В поведении Нади нет ничего противоестественного, разве она немного переигрывает.

Надя, наконец, замолчала и взяла со стола бокал с шампанским. Он поднял свой. Вера молча присоединилась.

– За именинника! – кокетливо сказала девушка.

Пока она пила, Никита невольно любовался правильными чертами ее очаровательного лица. А глаза, какие глаза! С ума сойти! Смотрел бы и смотрел!

«Смотрел бы и смотрел только на нее»,

– сразу же поняла этот взгляд Никиты Вера. Еще в машине она предупредила Надю:
– Ни слова о работе. Он, кстати, не знает, кто я такая. Что занимаюсь отбором актеров в сериал.

– Как? – откровенно удивилась девушка. – А я думала, что это он будет играть главную мужскую роль!

– Будет, если изменит свое поведение и станет хорошим умным мальчиком.

– А он знает, что в квартире есть скрытая камера?

– Нет. И ты не знаешь. Он просто живет на съемной квартире, которую я ему подыскала. И считает, что я работаю директором магазина. «Товары для офиса».

Вера уже начинала уставать от собственного вранья. Скорее бы уж свести их, получить, что требуется, и избавиться от этой дурочки. Не слишком ли много лжи? Просто горы вранья! Но надо эту девицу как следует запутать. Что не получит роль, коли будет проявлять инициативу и задавать слишком много вопросов. Врать, врать и врать без остановки. Чем больше лжи, тем труднее в ней разобраться. А Надя недалекая девушка, ей ни за что не распутать этот клубок.

– ...все больше и больше входят в моду.

– Что?

– Я говорю, Вера Александровна, что сериалы в режиме онлайн все больше входят в моду. – (Ну, вот еще! Начала умничать!) – У них большое будущее, Вера Александровна!

– Да-да, это перспективное направление. Поэтому будь умницей, не выдай себя и помни, что от этого зависит и твое собственное будущее.

Анализируя впоследствии события этого вечера, Вера отметила, что в целом Надя держалась неплохо. Если бы не ляпнула про море, Вера поставила бы ей за первые полчаса твердую четверку с плюсом. А так плюс пришлось убрать, потому что Никита на мгновение настояжился. Но потом Надя взяла бокал с шампанским и замолчала. Он же откровенно уставился на ее красивое лицо и забыл про ошибку с морем. Все правильно: это же низшая раса. У мужчин в первую очередь срабатывают инстинкты, те, что ниже пояса, а мозги при этом отключаются. Если бы Надя ко всему прочему надела платье с глубоким вырезом, Никита вообще бы не услышал, что она говорит. Это надо учесть в дальнейшем. Вера решила, что полностью контролирует ситуацию. Теперь самое время приступить к решительным действиям. Надо окончательно выбить почву у него из-под ног.

– Может, вы потанцуете? – улыбнулась она. – Все-таки день рождения.

– А тебе не будет скучно? – тактично спросил Никита.

– Я немного устала. Сегодня был тяжелый день. Отдохну, выпью шампанского... Кстати, подлей мне.

– Ты же за рулем, – напомнил Никита.

«С чего вдруг такая забота? Все еще надеется, что я решу проблему с Владимиром Иосифовичем?» – тайно усмехнулась Вера. Вслух же сказала:

– Если ты заметил, это все еще первый бокал. В то время как вы, дети мои, вдвоем выпили целую бутылку. И не собираетесь останавливаться на достигнутом. Нет-нет, я вас ни в коем случае не осуждаю! Ради бога, веселитесь. И забудьте про старую уставшую женщину, сгорающую на работе.

– Ой, Вера Александровна! – (Двойка этой дуре набитой! Пара! Не больше!) – То есть, Вера... Никита, я одно время работала у Веры в магазине, – энергично принялась выкручиваться Надя. – А уж потом мы стали близкими подругами. Когда я уволилась. Но иногда по привычке я называю ее по отчеству.

«Молодец! Вывернулась!» – мысленно похвалила девушку Вера.

– А когда ты там работала? В магазине? – тут же спросил Никита.

– Лет... – Вера за спиной у Никиты показала три пальца. – Года три назад.

Никита пришел в «Товары для офиса» чуть позже. Не удивительно, что в магазине уже не помнили хорошенькую Наденьку, Вера Александровна часто меняла продавщиц. Особенно хорошеньких. Надя меж тем продолжала вдохновенно врать:

– Ведь тебе, Никита, наверняка показалась странной наша дружба. Мы не ровесницы, значит, учиться вместе не могли. И в парикмахерских знакомиться не в характере Веры... – она с трудом удержалась от отчества. – Значит, остается работа. Когда Вера была моей начальницей, я соблюдала дистанцию. Потом только мы стали встречаться в кафе, в ресторанах, в бассейне...

– Вера, ты ходишь в бассейн? Вот не знал! – откровенно удивился Никита.

– Ходила, – процедила сквозь зубы Вера. – Года три назад. А потом бросила. Времени не стало.

– Ой, что это мы о работе заговорили! – всплеснула руками Надя. – Не надо о грустном! Я уже несколько лет сижу дома, наслаждаюсь свободой и работать не собираюсь! Муж меня полностью обеспечивает. Правда, последнее время я поняла, что не в деньгах счастье... Ну, что, Никита, пойдём танцевать? Я так давно не танцевала! – она вскочила.

Никита поставил диск с медленными песнями, и Вера немного перевела дух. Сейчас она убедится, что все в полном порядке, и уведет эту дурочку отсюда. Приманку он заглотал. А в ту единственную ночь, что эти двое проведут вместе, им будет не до разговоров о работе, судя по тому, как они прижались друг к другу. Откинувшись на спинку кресла, Вера наблюдала за танцем. Ну разве можно так бесстыдно себя вести? Как будто ее нет! Эта дурочка опять переигрывает! И когда она прекратит вертеть головой по сторонам?! Все еще ищет скрытую камеру!

Вера скрипнула зубами от злости. Вот как так у них получается, у этих красоток? Она же бесстыжая, эта девица! Почему она не чувствует стеснения, неловкости? Ведь она же видит этого мужчину первый раз в жизни! А Вера знает Никиту не один год и от мысли об их первой ночи каждый раз невольно краснеет! Уже не единожды она мысленно прокручивала в голове эту сцену: как правильно раздеться, что при этом сказать, как поцеловать его и куда при этом девать руки. С ума можно сойти! А эта словно бы заранее все уже знает! Да она вообще об этом не думает! И нет у нее в голове никаких сценариев! Одни инстинкты! И ведь, черт возьми, работает!

Что ж, женщины делятся на две категории. Первые, узнав, что в одном из кабинетов принимает терапевт-мужчина и есть возможность оказаться перед его очами в одном нижнем белье, тут же заявляют: «Только к нему и ни к кому больше! Лучше очередь пропущу!» А вторые: «Как бы мне не попасть именно в этот кабинет! Лучше очередь пропущу!». Вера принадлежала ко второй категории.

«Каждому свое», – думала она, внимательно наблюдая за медленным танцем Никиты и Нади. И несколько раз мысленно повторила: «Свое, свое, свое...». Потом, прикрыв глаза, представила недавно купленное свадебное платье. Надо сейчас думать только о нем, о том, какое оно красивое и какая красивая в нем она, Вера. Все равно все будет так, как решила она. А эти двое только марионетки в ее опытных руках. И танцуют они вместе только потому, что она дергает за ниточки. И будут танцевать до того момента, пока она эти ниточки не выпустит из своих рук.

– Ты не скучаешь, Вера? – он оставил Надю и подошел к ней. Вера открыла глаза. – А то я хотел пригласить *тебя* на танец.

– Спасибо, не надо делать мне одолжение.

– Ну перестань, Вера! В честь моего дня рождения, один танец. Ну?

– Хорошо.

Вера поднялась из кресла, куда тут же плюхнулась Надя, уже уверенная в своей победе. И тут же схватила бокал с шампанским. «Не слишком ли много она пьет? Надо бы сказать», – подумала Вера, а потом все мысли разом вылетели у нее из головы. Когда она последний раз танцевала в объятиях мужчины? Это было... Да, лет пятнадцать назад. Потому что сотрудники магазина, приглашавшие ее на вечеринках, – это не в счет. Она всегда чувствовала, что их объятия вежливы, не больше. А расстояние, на котором они держатся во время танца, еще называется «пионерским». И приглашают ее только потому, что директору надо уделять внимание и говорить комплименты. А тот неудачный и единственный в ее жизни роман тоже начинался с медленного танца. Она тогда была студенткой второго курса. И ей вдруг показалось... Нет, нет, ей тогда всего лишь показалось, что любовь – это не сказка, которую люди придумали себе в утешение.

И вот сегодня на Веру вновь нахлынуло. Она мечтала только о том, чтобы в этой комнате не было никакой Нади и не было бы того неприятного разговора в ресторане, когда она сделала Никите предложение, а он отказался. Вот сейчас, в эту минуту, и надо все начать сначала. Не так, как тогда, по-другому. Если сказать ему о своих чувствах, быть может, он поймет? Обнимет ее еще крепче, потом поцелует, и...

– Так ты правда поговорила с Владимиром Иосифовичем? – нагнулся Никита к самому ее уху.

– Да-да, конечно. Не переживай об этом. – Она невольно отстранилась. Это все, что ему нужно: ее помощь в делах.

– Я на тебя очень рассчитываю.

– Тебе только это от меня нужно? – уточнила на всякий случай она.

– Вера!

– Только не ври.

– Я надеялся, что мы уже обо всем договорились.

– Что ж...

У нее больше не нашлось слов. И все-таки сказка. А она уже не маленькая девочка, чтобы верить в добрые сказки со счастливым концом. Поэтому надо уходить и действовать дальше согласно намеченному плану.

– Большое тебе спасибо, – сказала она, когда песня закончилась.

– Тебе спасибо.

– Я, пожалуй, пойду. Приятный был вечер.

– И я пойду, – нехотя стала подниматься из-за стола Надя.

– Куда же вы так рано? – Попытался удержать их Никита. Вернее, эту смазливую дрянь!

– Мне завтра на работу, – процедила сквозь зубы Вера. Она прекрасно понимала, что девушка не хочет никуда уходить. Но это не входит в ее, Верины, планы. Сегодня никак не входит.

– Но Наде не на работу, – напомнил Никита. – Она может остаться.

За его спиной Вера усиленно стала подавать девушке знаки: мол, никак не могу, дела и т. д. и т. п. Та все прекрасно поняла:

– Ой, у меня же девочка дома с няней! Я сказала ей, что вернусь не позже десяти часов! Муж тоже приходит домой в десять. Как бы не опоздать!

– Не волнуйся, я тебя подвезу, – усмехнулась Вера.

– А твой муж когда-нибудь уезжает в командировки? – намекнул Никита.

– В ко... – Надя безуспешно попыталась смутиться.

«Какая она к черту актриса! – разозлилась Вера. – Я бы не взяла ее сниматься даже в эпизоде в каком-нибудь паршивом сериале! Испортит мне все!»

– Конечно, иногда он уезжает, – залепетала Надя. – Но я ни разу не воспользовалась этим за все десять лет совместной жизни!

– Ты что, сначала родила, а потом вышла замуж? – удивленно поднял брови Никита. – А я думал...

– Конечно, я сначала вышла замуж! – попыталась оскорбиться Надя. – Просто у меня привычка округлять. Я все время говорю: «Мы прожили вместе десять лет». И потом, бес тактно напоминать женщине о ее возрасте!

– Тридцать лет! Тоже мне, возраст! – хмыкнула Вера.

– Извини, – улыбнулся Никита.

– Мне надо поправить макияж. Я вас ненадолго оставлю, – и Вера двинулась в ванную комнату. По ее плану Надя и Никита сейчас должны были обменяться телефонами и договориться о новой встрече. Ну и тому подобное...

«Тому подобное», то есть страстный поцелуй на прощание, привел ее в полное уныние. Ведь она так громко хлопнула дверью, выходя из ванной! Надя могла бы избавить свою нанимательницу от таких переживаний!

– Вера, спасибо тебе за то, что провела со мной этот вечер! – потянулся Никита губами к ее щеке, чтобы как-то сгладить неловкость.

– Я так поняла, что с Наденькой ты уже попрощался? – съязвила Вера, отстранившись. Или все, или ничего! А подачек не надо!

– Да, мы попрощались.

Девушка все так же безуспешно попыталась смутиться. Вера поймала брошенный в ее сторону иронический взгляд Никиты и поняла, что придется рассчитывать больше на свою удачу, чем на успешную игру Нади. Актрису на главную роль Алмазова выбрала бездарную. За финальную часть три с огромным минусом.

– Все будет так, как ты хотела, – шепнул Никита на ухо Вере, когда девушка первой вышла на лестничную клетку.

– Ты уверен?

– Она на меня запала.

– Что ж...

Второй раз за этот вечер, кроме жалкого «что ж», у нее больше не было слов. Никита вышел вместе с ними из подъезда, проводить дам, а после того, как Вера села за руль, слегка придержал переднюю дверцу:

– Ты в порядке?

– Да, вполне. Бокал шампанского – это моя норма.

– Тогда до встречи? Позвонишь?

– Обязательно!

– Наденька, счастливо!

– До свиданья, Никита! До встречи!

«Какая же гадина! Еще и шлюха! Вот тебе – массажный салон! – злилась Вера. – Небось подпольный бордель!»

И она со злостью нажала на педаль газа, решив посадить девушку у ближайшей станции метро. Подвозить ее до дома много чести! Машина выехала на ярко освещенный проспект. Вера молчала.

– Он красивый... – задумчиво протянула Надя.

– Что, понравился?

– Да. Я бы очень хотела сниматься с ним в одном сериале.

«Понятно! Рассчитываешь на постельные сцены!» – подумала Вера.

– Возможно, что так оно и будет.

– Вы только не обижайтесь, Вера Александровна, – вкрадчиво сказа вдруг Надя.

- Что такое?
- По-моему, у вас с ним все равно ничего не получится. Ой, я, кажется, глупость сказала!
- Ты весь вечер их говорила! – огрызнулась Вера. – Одной больше, одной меньше. Вы оба еще ничего из себя не представляете. Ни ты, ни он. Так, сырье. Рабочий материал. А строите из себя... Ни у тебя, ни у него ничего нет. Что ты можешь ему дать? Тебе нужен другой человек. Старше, опытней и богатый. А Никите нужна я.
- Может быть, вы и правы.
- Я всегда права, – отрезала Вера.
- А вы можете мне найти такого человека? – еще более вкрадчивым голосом спросила Надя. – Опытного, надежного, богатого? Как мой воображаемый муж?
- Может быть.
- Тогда я сделаю все, как вы скажете.
- Ты еще сомневалась в этом?!
- Кстати, как я смотрелась? Я хорошая актриса?
- «Бездарная!» – хотелось крикнуть Вере. Но она удержалась:
- В целом все было неплохо. Постарайся больше не допустить промашек. Говори с ним на отвлеченные темы.
- А что плохого в том, что он узнает правду?
- Какую правду?
- Про скрытую камеру и о том, что на самом деле вы занимаетесь отбором актеров в сериал? Что в этом плохого?
- Понимаешь, милая, у него не бог весть какие актерские способности. Узнав правду, он весь зажмется, и я ни за что не смогу протолкнуть Никиту в этот проект.
- Значит, я делаю это ради него? – уточнила на всякий случай Надя.
- Да, конечно!
- А вы очень умная, – с уважением сказала девушка. – Я уже поняла, что надо вас слушаться. Ничего, что в гостях у Никиты я называла вас просто Верой и на ты?
- Все в порядке. Все в полном порядке. Тебя у метро высадить?
- Да, спасибо. Мне ему надо звонить?
- Нет.
- А если он позвонит?
- Ты занята. Муж строго контролирует каждый твой шаг.
- Мы же разводимся!
- Но пока еще он твой муж. А ты порядочная женщина, не забудь. Жди моего звонка.
- Поняла?
- Да.
- Ну, иди.
- Надя выпорхнула из машины. Вера проводила ее взглядом до входа в метро, пытаясь понять: поверил он или нет?

5. «Поверить или нет?»

– мучительно думал он после того, как серебристая машина Веры скрылась из виду.

Вечером жара немного спала, но было по-прежнему душно. Сгоревшая яичница давно уже остыла, но пахла все так же отвратительно. Запах гари уже сделался навязчивым. Никита стоял у подъезда и не спешил уходить. Он думал об этом вечер. Что-то его, безусловно, насторожило. Ах, Вера, Вера, что же за игру ты затеяла? Этот блеск в глазах, нервные смешки, этот медленный танец... Он почувствовал, что обнимает женщину, а не ледяную статую, и сам этого испугался, потому и поспешил затеять с Верой деловой разговор. Не надо ему ее чувств! Сорвавшаяся сделка – это одно, а любовь – совсем другое. Масштаб разный. Контрактов Вера Александровна может заключать, сколь ей будет угодно, но любить такая женщина может единожды в жизни. Это уже опасно.

Но, мысленно прокручивая ситуацию, он никак не мог сообразить, где же тут подвох? Ну, подсовывает ему Вера эту хорошенькую девушку, и что? Причем откровенно подсовывает. Словно в шахматной партии жертвует целого ферзя. А смысл? Целью такого хода может быть только мат королю. Попался в капкан – получай. Он пока не видел, каким образом Вера может это сделать, хотя и оценивал ее позицию как атакующую.

Так брать или не брать? Прошло несколько дней, а он все еще никак не мог успокоиться. От Веры никаких вестей, Надя тоже молчит. Это странно. Пауза затягивается.

И он сам позвонил Наде на мобильник. Та обошлась с ним довольно холодно.

– Никита, не звони мне больше.

– Почему?

– Муж ревнует. Он сейчас дома и все слышит.

– Вы же разводитесь, насколько я понял.

– Он все равно мне пока еще муж. Скоро суд. Он хочет отнять у меня ребенка. Ведь это я хочу развода, а не он. Не хватало еще застукать меня с любовником! Он на все способен! Даже устроить за мной слежку!

«Что же ты так кричишь, если он рядом и все слышит?» – с неприязнью подумала Вера.

– Я все понял. И тем не менее, не могли бы мы встретиться?

– Могли бы. Только я сама скажу тебе когда. Договорились?

– Хорошо. Я буду ждать твоего звонка.

Вот и весь разговор. Он хотел было позвонить Вере, но потом передумал. Что это даст? Та сидит сейчас в своей паучьей норе и плетет сеть интриг, чтобы он запутался в ней, словно муха. Может, добровольно сдаться на милость коварной злодейки? Она ведь того и добивается!

И тут зазвонил его телефон. От этого голоса Никиту последнее время бросало в дрожь.

– Владимир Иосифович беспокоит. У тебя что-то изменилось?

– Да.

– И что?

– Все готово. Помещение арендовал, документы оформил, – соврал он. – Компьютеры тоже завезли и теперь тянем сеть. Я покажу вам все в ближайшее время.

– Хотелось бы на днях. На это неделе, – жестко добавил кредитор.

– Хорошо.

– Мне звонила Вера.

– И...? – Он замер.

– Она хочет устроить нашу встречу. А предварительно со мной поговорить. Наедине. Я понял, что о тебе. Будет за тебя просить. Я уже догадался, что Вера тобой увлеклась. Запомни, мальчик: я не дам тебе никаких поблажек. Даже если она меня очень попросит. Это все только усложнит.

– Почему?

– Есть причина. Так что не рассчитывай. Мое терпение кончилось, я хочу вернуть свои деньги. И с процентами. Это будет наш последний разговор. И то исключительно из уважения к ней. Потом я включаю счетчик. Ты знаешь, как это делается.

– Да, – упавшим голосом сказал он.

– Это хорошо, что не надо тебе объяснять. Хороший мальчик, умный. А Веру тебе лучше оставить в покое.

«Да это она никак не может оставить меня в покое! Она!» – чуть не закричал Никита. Но его собеседник уже дал отбой. Вот это был удар! Никита почувствовал, что петля уже затянулась на его шее. Одним толчком из-под ног могут выбить опору и отправить его на тот свет. По тону, каким говорил с ним кредитор, Никита понял, что тот не шутит. Но должен же быть из этой ситуации какой-то выход? Должен!

А если бы этот человек вдруг умер? Вот так взял, да, умер. Но дело в том, что Владимир Иосифович еще не старый и ко всему прочему здоров как бык. Здесь может помочь только несчастный случай. Кирпич на голову упал, или «клиент» поскользнулся и попал под трамвай. Но где взять такой случай? Разве что найти кирпич и повесить его в нужном месте, а потом дернуть за веревочку. Пойти на убийство. Но если вдруг Владимир Иосифович внезапно умрет, то подумают в первую очередь на кого? Правильно. На того, кто больше всех был ему должен. На Никиту. Тут дело тонкое. Рисковать надо с умом. А с другой стороны, разве ему оставили выбор?

Никита приуныл. Бедная Вера, она еще надеется договориться с его кредитором! А может быть, у нее получится? Но Владимир Иосифович же только что ясно сказал: никаких шансов! Никита задумался. Позвонить Вере? Нет, не стоит. Пусть все идет, как идет.

Он разнервничался и подумал, что надо каким-то образом успокоиться. В аптеке, расположенной в доме напротив, работала его приятельница, хорошенькая толстушка-хохотушка. Она окончила фармацевтический факультет и была просто помешана на составлении различного рода лекарственных препаратов. Все искала эликсир бессмертия. К тому же работала теперь провизором в рецептурном отделе, что позволяло ей с увлечением предаваться любимому делу. Звали девушку Ниночкой, и Никита познакомился с ней, заказывая как-то мазь от ушибов. Катаясь на лыжах, он решил покрасоваться перед приятелями и неудачно упал, съезжая с трамплина.

Историю эту, рассказанную с юмором, Ниночка выслушала, прикрывая ладошкой рот, чтобы не смеяться слишком уж громко: в аптеке было полно покупателей. Слово за слово, и вечером того же дня хорошенькая толстушка оказалась у Никиты в гостях. Ушибленное колено, на которое Ниночка наложила тугую повязку, не помешало ему развлекать девушку до трех часов утра.

С тех пор они изредка встречались, но встречи эти носили характер случайный. Ничего того, что принято называть отношениями, у них не было. Ниночка и не рассчитывала выйти за него замуж, она просто пользовалась моментом. Красивый парень позвал в гости, почему нет? Не позвонил на следующий день, тоже не беда. Ниночка никогда и не пыталась привязать его к себе, тем не менее Никита прекрасно знал, что всегда может на девушку рассчитывать.

«Снотворное, что ли, у нее попросить? Или позвать Ниночку в гости? Нет, не стоит. Я сегодня не в настроении заниматься любовью» – раздумывал он, спускаясь на лифте вниз. В аптеке напротив посетителей было немного, а в рецептурном отделе вообще никого. Жара разогнала по квартирам и дачам пенсионеров, главных клиентов аптек.

– Привет, – попытался он улыбнуться, подойдя к окошечку, за которым сидела Ниночка. Но улыбка получилась вымученной.

– Случилось что-нибудь? – разволновалась хорошенькая толстушка.

– С чего ты взяла?

– Да на тебе лица нет!

– Слушай, у тебя не найдется хорошего снотворного? Боюсь, не смогу сегодня заснуть. Или приготовь мне что-нибудь по своему рецепту.

Ниночка взглянула на часы.

– Погоди, у меня через десять минут рабочий день заканчивается. Проводишь? Или тебе только снотворное нужно?

– Пойдем ко мне, – неожиданно для себя сказал он. В голове мелькнула мысль, которая показалась ему занятой.

– Хорошо, я маме позвоню.

Очаровательная хохотушка была не замужем и жила с мамой-врачом, которой по-прежнему отчитывалась, как школьница: куда пошла, с кем пошла. Никита давно уже к этому привык. Маме так маме. Пусть даже они с ней постельные подробности обсуждают. Медики – люди до предела циничные. И потом: у каждого свои тараканы в голове.

Через десять минут они с Ниночкой вышли из аптеки.

– Надо в магазин зайти, – сказала она. – Хочу тебя как следует покормить.

– Не парься. У меня в холодильнике полно продуктов. Остались с моего дня рождения.

– Откуда? – удивилась Ниночка. Она прекрасно знала, что день рождения у Никиты зимой.

– Так, импровизация. Хотел угодить одной хорошей знакомой.

– И как? Угодил?

– Сам еще не понял. Кстати, у меня даже шампанское осталось.

– Как давно я не пила шампанское! – звонко рассмеялась Ниночка. – А так хочется!

Ему всегда с ней было легко. Никаких претензий с ее стороны и никаких обязательств с его. Встретились, хорошо провели время и без проблем расстались. Не уточняя никогда, до новой встречи или на этот раз навсегда. Он ни разу не поинтересовался, встречается ли Ниночка с кем-нибудь еще, она никогда не спрашивала про его знакомых женского пола, знала только, что они есть. Вернее, догадывалась.

Этот вечер они тоже провели легко и приятно. Хорошо поужинали, выпили шампанского и занялись любовью. Его всегда привлекали пышные формы, само собой, хорошо бы при этом имелась еще и тонкая талия. Но отсутствие таковой с лихвой компенсируется сходным характером, таким, как у этой толстушки-хохотушки. Да еще и резвухи. Сексом Ниночка занималась охотно и с удовольствием, что называется, про запас. Когда еще перепадет? Плохое настроение у Никиты как рукой сняло. «Выкручусь как-нибудь», – подумал он. Идея, которая в аптеке показалась занятой, вновь пришла ему на ум.

В половине одиннадцатого Ниночка, зевнув, спросила:

– Ну что, выпьешь снотворное или так уснешь?

– Теперь уже усну. Но все равно: спасибо за лекарство. Пригодится.

– Всегда можешь на меня рассчитывать.

– Слушай, а почему ты еще не замужем?

– Не знаю. До двадцати не спешила, а после, похоже, что опоздала. Подружки все замуж повыскакивали да народили детей. У них уже вторая волна романов пошла, а меня и первая все никак до берега не донесет. Скорей бы уж куда-нибудь прибиться.

– Слушай, я никогда раньше не спрашивал... Сколько тебе лет?

– Мне? Двадцать девять. Почти тридцать.

– Ого! А я думал, меньше! Так ты, выходит, старше меня?!

– Что, испугался? – хихикнула Ниночка.

– Нет. Мне с тобой легко.

– Мне тоже.

– Скажи, любовь есть?

– Что-что? – она посмотрела на него удивленно.

– Одна моя знакомая, которая старше на девять лет, хочет выйти за меня замуж. Она богатая, успешная, деловая. Я хочу услышать мнение женщины: любовь есть?

– Есть. Спи.

И Ниночка, зевнув, отвернулась к стене. Он легонько потряс ее за плечо:

– Эй! Еще так рано!

– Не забывай, что я весь день работала. Устала.

– Ладно, спи.

Кажется, Ниночка слегка обиделась. Интересно, на что? Но думать сейчас надо не о ней, а о Вере Алмазовой. С Ниночкой все разрешится само собой, а вот с Верой... Он задумался, и тут Ниночка вновь развернулась к нему лицом:

– А, ладно! Мне ж завтра только через дорогу перейти! Не в битком набитой электричке трястись. Иди, что ли...

Он потянулся было к ней, но тут зазвонил телефон. Кто бы это мог быть? Никита невольно напрягся.

– Не бери трубку, – посоветовала Ниночка.

– Это ничего не изменит. Достанут все равно. – Он подумал о Владимире Иосифовиче. Этот сегодня уже звонил, но чем черт не шутит? Вдруг что-то изменилось, и вопрос о том, что стоит предпринять, дабы избавиться от долга, решится сам собой...

Что именно стоит предпринять сейчас,

Вера знала еще с того самого момента, как придумала свой коварный план. Хорошо, что она расписала все заранее, в деталях, потому что теперь чувствовала волнение и смятение. Ей и раньше приходилось нарушать закон, занимаясь бухгалтерией в магазинах Владимира Иосифовича, уходя от налогов и принимая деньги от клиентов мимо кассы. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, что Вера собиралась сделать сейчас.

С тех пор как она получила должность директора магазина, ночи ее стали беспокойными. Проснувшись где-нибудь в два или в три часа, Вера зачастую не могла уснуть до пяти, но всегда просыпалась за минуту до того, как зазвонит будильник. Потом она весь день чувствовала себя разбитой. Мысли, которые лезли ей в голову во время ночных бдений, нельзя было назвать приятными. Именно по ночам Вера страдала от одиночества, день же ее был забит до отказа. Скучать и думать о неудачах некогда.

Поэтому ей пришлось обратиться к врачу. Вера доверяла только платной медицине, а еще больше тем врачам, которых порекомендовали ее хорошие знакомые или близкие люди. Так она попала на прием к школьной подруге своей мамы, дипломированному специалисту с огромной практикой. Выйдя на пенсию, та продолжала принимать пациентов в частном порядке, и отбою от посетителей у дамы не было. К тому же ее дочка, Ниночка, работала провизором в аптеке, и любой лекарственный препарат, выписанный матерью, могла достать или приготовить без проблем. Насколько Вера знала, мать с дочерью были очень близки и обе просто помешаны на медицине.

Посетив врача, Вера получила рецепт на проверенное и дорогое импортное снотворное, а также рекомендации о том, чего следует избегать. Переутомления и стрессов. Что при ее работе просто неизбежно. Поэтому на рекомендации Вера наплевала, а лекарством воспользовалась с удовольствием. Прошло два с половиной года, на прием она больше не ходила, но когда ей вновь требовалось лекарство, обращалась за помощью к Ниночке, и та была безотказна. Вот и на этот раз, увидев Веру, девушка лучезарно улыбнулась:

– Здравствуйте, Вера Александровна! Вам, как обычно, снотворное?

– Да, Ниночка. Как обычно.

– А вы не хотите сходить на прием к моей маме? Не хочу вас обидеть, но выглядите вы немного странно. Не так, как обычно. Похоже, что нервничаете. Как идут дела в вашем магазине? – (Не так давно Вера организовала Ниночкиной маме солидную скидку на новый компьютер для ее медицинского кабинета).

– В магазине все в порядке. А я и в самом деле подумываю зайти к твоей маме. Надо ей как-нибудь позвонить и записаться.

– Обязательно, Вера Александровна! А пока вот, возьмите.

И Ниночка протянула ей яркую коробочку:

– Только извините, лекарство сильно подорожало.

– Я понимаю. – И Вера достала деньги.

Хорошенькая Ниночка мило улыбнулась, отсчитывая сдачу.

– Да, Ниночка, у меня к тебе будет еще одна маленькая просьба, – Вера слегка замялась. Но потом изложила девушке суть своей проблемы.

Та очень удивилась, но обещала помочь. Девушка была настолько милая и безотказная, что Вера искренне ей симпатизировала. Жаль только, что аптека, в которой она работала, находилась на северо-западе Москвы, и Вере не слишком удобно было туда добираться. Получался огромный крюк, да еще пробки! Но зато квартира, которую снимал Никита, находилась в доме напротив. Иногда Вере удавалось совмещать приятное с полезным. То есть, взглянуть на Никиту и взять лекарство у Ниночки.

«Зайти, что ли?» – подумала Вера и в этот раз, но потом взглянула на часы. Половина восьмого. У нее был тяжелый день, а надо еще сделать несколько важных звонков, и в соответствии с заранее разработанным планом назначить на завтра две встречи. Нет, не стоит к нему заходить. Пусть все идет как идет.

И, поблагодарив еще раз безотказную Ниночку, Вера вышла из аптеки. Половина дела сделана. Теперь нет смысла отступать. Она еще раз взглянула на окна квартиры, которую снимал Никита, отметила, что в одном из них горит свет, села в машину и уехала. Если бы она в этот момент обернулась, то увидела бы, что в квартире уже темно.

Никита вышел из подъезда спустя пять минут после того, как ее машина выехала на проспект. Они разминулись в считанные минуты, но Вера об этом ничего не знала. Да и он тоже не знал. Как и об их общей знакомой, Ниночке. Вера никогда не обсуждала с Никитой свои болезни, а он с ней своих женщин. Сейчас же свою роль сыграл Его Величество Случай. Каких-нибудь пять минут могли изменить дальнейший ход событий. Но не изменили.

Дома Вера первым делом включила телевизор, поставила в микроволновую печь тарелку с замороженной пищей, нажала на кнопку и занялась любимым салатом с морепродуктами. Достала из сумки фирменную коробочку из универсама, а из кухонного шкафчика вилку и стала есть. Сначала надо как следует подкрепиться, а потом сделать ряд важных звонков.

Обдумав все за чашкой мятного чая, Вера принялась за дело. Начало одиннадцатого, уже не слишком рано, но еще и не слишком поздно. Самое время подвести итог дня и подготовиться к следующему. Удобно устроившись в большой комнате на диване, Вера решительно взялась за телефон. Первому она позвонила Владимиру Иосифовичу. Телефон взяла его жена, Маргарита Станиславовна, которую на фирме за глаза звали просто Марго.

– Это Вера Алмазова. Могу я услышать хозяина?

– Да-да, конечно! Он в ванной, но я его сейчас позову! – Жена Владимира Иосифовича считала Веру абсолютно безопасной. Марго ревновала мужа только к молоденьким смазливym секретаршам. Причем совершенно напрасно.

– Да, Вера, я тебя слушаю, – раздалось через минуту в телефонной трубке.

– Мы хотели с вами встретиться в неофициальной обстановке. Завтра вас устроит?

– Устроит. Я приблизительно догадываюсь, о чем ты хочешь поговорить.

– И как вы к этому относитесь?

– Отрицательно. Но все равно я буду рад тебя видеть. Ты – мой лучший директор. Несмотря на то, что ты женщина.

– Спасибо большое.

– Не стоит. Где мы встретимся?

– Во французском ресторанчике на Маяковской вас устроит? Там не пафосно, но готовят неплохо. Рекомендую.

– Я знаю это место. Вполне устроит. В девять часов вечера.

– Очень хорошо. Я успею подсчитать недельную выручку и составить заказ товаров на следующую. Мне ехать полчаса, не больше.

– Я же говорю, что ты мой лучший директор! В первую очередь думаешь о деле. Молодец! Буду рад тебя увидеть, – повторил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.